

FISH NEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА | ИНТЕРВЬЮ | ПЕРСОНЫ | СОБЫТИЯ | КРУПНЫМ ПЛАНOM

№ 11 (17) ноябрь 2011

О ходе законодательного регулирования прибрежного рыболовства

стр. 4

К единому промпространству нужен осторожный подход

стр. 5

Алексей ВОЛЬСКИЙ: Поменьше бы «сырых» законов!

стр. 6

Современные технологии упростят выход на рынок сурими

стр. 14-15

ВИКТОР ЗУБКОВ: В ОТРАСЛИ НЕ БУДЕТ ПОТряСЕНИЙ И ПЕРЕДЕЛА

Об устойчивом развитии рыбопромышленного комплекса России свидетельствуют не только цифры, характеризующие объемы вылова, произведенной продукции и инвестиций. Сегодня можно констатировать: все вопросы, возникающие в ходе формирования нормативной базы, выстраивания системы управления отраслью и ее регулирования, решаются в тесном контакте бизнеса и власти, а со стороны правительства рыбопромышленному сектору оказывается беспрецедентное внимание.

тельства Российской Федерации Виктор ЗУБКОВ, отвечая на вопросы главного редактора РИА Fishnews.ru Елены ФИЛАТОВОЙ, подтвердил, что инвестиционная привлекательность отрасли растет, а задача остается неизменной – обеспечение населения страны качественной рыбной продукцией отечественного производства.

- Уважаемый Виктор Алексеевич, завершается очередной 2011 год. Какова Ваша оценка предварительных итогов работы рыбохозяйственной отрасли?

- В этом году весь мир вновь столкнулся с финансовым кризисом. И хотя он в большей степени отразился на европейских странах, российские отрасли экономики также подверглись испытанию. Не стал исключением и рыбохозяйственный комплекс. Однако, благодаря заранее предпринятым мерам Правительства Российской Федерации, наши рыбаки в текущем году смогли достичь значительных успехов. Производственные показатели, зафиксированные с начала года по октябрь, отражают положительную динамику:

- вылов водных биоресурсов составил 3,41 млн. тонн, что на 196 тыс. тонн, или 6%, больше уровня того же периода 2010 года;

► стр. 2-3

Наиболее сложные проблемы, требующие межведомственного согласования, выносятся для обсуждения на правительственную комиссию, возглавляемую Первым заместителем Председателя Правительства Виктором Зубковым. Под его личным контролем была отлажена система оформления всей рыбопродукции на таможенной территории РФ, вызывавшая

у рыбопромышленников поначалу немало опасений и претензий. Вкупе с закреплением квот на 10-летний период созданная законодательная база отрасли позволяет бизнесу выходить на долгосрочное планирование, отталкиваясь от показателей текущего года как от стартового рубежа достигнутой стабильности. Первый заместитель Председателя Прави-

О ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «КВОТ ПОД КИЛЬ»

Правительством Российской Федерации (ИС-П11-4968 от 18 июля 2011 года и ИС-П11-6819 от 26 сентября 2011 года) было поручено Минпромторгу России, Росрыболовству, Минфину России и Минэкономразвития России совместно с ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» рассмотреть предложение Минпромторга России по созданию условий, стимулирующих строительство судов рыбопромыслового флота на отечественных верфях.

Минпромторгом России (МД-4653/09 от 06.05.2011) и ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» (№ 01/1783 от 21.07.2011) направлены мате-

риалы о международной практике в области распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов в качестве обоснования для введения в российское законодательство «квот под киль». Подготовленные материалы содержат многочисленные фактические и концептуальные неточности, искажают действительную картину законодательного регулирования доступа пользователей к водным биоресурсам и не могут являться надежным обоснованием для предлагаемой масштабной переделки законодательства о рыболовстве.

► стр. 12-13

АНДРЕЙ КРАЙНИЙ: РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ НА ПОДЪЕМЕ

Рыбная отрасль за последние три года демонстрирует устойчивый рост. Событий в ней каждый год происходит немало. Однако самыми шумными стали последние шесть месяцев, в течение которых идет активная работа над правительственным проектом Федерального закона «О любительском рыболовстве». Росрыболовство стало одним

из наиболее упоминаемых госорганов в стране. Документ даже был выставлен на общественное обсуждение. О новом законопроекте и об общей ситуации в отрасли глава Федерального агентства по рыболовству Андрей Крайний рассказал Дмитрию Бжезинскому.

► стр. 8-10

ВИКТОР ЗУБКОВ: В ОТРАСЛИ НЕ БУДЕТ ПОТряСЕНИЙ И ПЕРЕДЕЛА

◀ стр. 1

- объем производства готовой рыбной продукции превысил 2,8 млн. тонн, что составило 107,6% от прошлогодних показателей;

- на 13,6% снизился объем импорта (560,5 тыс. тонн по сравнению с 648,6 тыс. тонн в 2010 г.) при росте экспорта рыбопродукции (1,06 млн. тонн по сравнению с 992,7 тыс. тонн в 2010 г.), что является критерием насыщения отечественного рынка собственными морепродуктами;

- удалось сохранить рентабельность и оборот рыбохозяйственных предприятий на уровне прошлого года (в 2010 г. он увеличился на 8% по сравнению с 2009 годом);

- размер просроченной кредиторской задолженности рыбохозяйственных организаций

- Какие решения государственной власти, на Ваш взгляд, были наиболее значимыми и оказали эффективное воздействие на стимулирование рыбопромышленного комплекса?

- Основные меры Правительства Российской Федерации в последние годы были направлены на создание стабильной и благоприятной среды функционирования отрасли. Для этого потребовался целый комплекс мер, начиная от формирования общей государственной политики в указанной сфере и заканчивая принятием (или усовершенствованием) необходимых законодательных актов.

Принята Федеральная целевая программа «Повышение эффективности использования ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в

Только на перечисленные цели в указанный период из федерального бюджета выделено более 600 млн. рублей. Важную роль в эффективном освоении этих средств в текущем году сыграло своевременное издание нормативных актов, устанавливающих порядок их доведения до заявителей (постановления Правительства РФ от 29.12.2010 №№ 1182 и 1181 об утверждении правил предоставления субсидий в 2011 году).

Государственное управление отраслью также подверглось изменению. Благодаря отлаженной системе администрирования рыбаки уже не сталкиваются, как это было ранее, с вопиющими фактами задержек при распределении квот добычи или волокитой в получении разрешений на вылов рыбы. Упрощена процедура доставки уловов водных

начены приоритеты отрасли и обеспечены благоприятные условия ее работы.

- Со следующего года должна вступить в силу Госпрограмма «Развитие рыбохозяйственного комплекса до 2020 года». Завершается работа по ее подготовке. Какие в ней заложены приоритеты, показатели и направления для отрасли? Продолжится ли работа по реализации рыбохозяйственной ФЦП, предусмотренной до 2014 года? Сохранится ли в новой программе общая позиция, заложенная в ФЦП, о комплексном подходе к задаче развития рыбной промышленности?

- Действующая с 2009 года ФЦП учитывала целостность рыбного хозяйства и взаимосвязь различных его подотраслей. Основой для этого послужила нормативно-правовая база отрасли, фактически заново сформированная в нашей стране за последние 6 лет.

Стратегическим приоритетом в государственной программе остается обеспечение населения страны качественной рыбной продукцией отечественного производства. Для этого необходимо повысить эффективность отрасли за счет модернизации основных фондов и внедрения инновационных технологий.

ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2014 годах» войдет в состав новой программы. Последняя содержит в себе ряд подпрограмм по организации рыболовства, созданию перерабатывающих мощностей, развитию аквакультуры, научной и инновационной деятельности, обновлению материально-технической базы, включая рыбопромышленный флот и портовую инфраструктуру, а также другие не менее важные направления. В ней дается анализ текущему состоянию дел в отрасли, оцениваются производственные риски и потенциал развития, приводятся целевые индикаторы и необходимые финансовые потребности.

В ходе реализации программы предполагается к 2020 году выйти на следующие показатели: по добыче водных биоресурсов – на 6 млн. тонн; производству товарной пищевой продукции – 5,3 млн. тонн; среднему потреблению рыбной продукции – до 28 кг; доле отечественной пищевой рыбопродукции на внутреннем рынке – не менее 85%. Т.е. по некоторым из перечисленных показателей планируется увеличить объемы более чем на 150% (в 2010 году зафиксирован: вылов (с аквакультурой) – 4,3 млн. тонн; переработка – 4,1 млн. тонн; душевое потреб-

ление – до 17 кг, баланс на рынке – 77,5%).

Такой документ жизненно необходим рыбопромышленникам, поскольку он расставляет приоритеты и ориентирует их деятельность на текущий период и дальнейшую перспективу. Проект госпрограммы, согласованный со всеми заинтересованными министерствами, будет внесен на утверждение в Правительство Российской Федерации к концу текущего года.

- Учитывая стабильный рост объемов вылова водных биоресурсов и производства продукции из них, а также заложенные в упомянутой Госпрограмме прогнозы по дальнейшему увеличению этих параметров, хочется задать вопрос о ее качестве, безопасности и доставке до потребителя. Как Вы оцениваете состояние дел в сфере транспортировки и реализации рыбопродукции?

- Выловить рыбу в больших объемах и произвести из нее продукцию хорошего качества – это только начало! Не менее важно довести ее до конечного потребителя по приемлемой цене. К сожалению, в системе сбыта имеют место необоснованные завышения цен, отсутствуют оптимальная транспортно-логистическая схема поставок, специализированные рыбные рынки. В результате стоимость рыбы на прилавках магазинов в разы превышает таковую от производителя. Например, этой зимой мойва у рыбаков в Мурманском порту стоила в среднем 20 рублей за килограмм, а в торговых сетях Москвы ее цена доходила до 80 рублей, несмотря на транспортные затраты в пределах 3-4 рублей на килограмм. Причина – наличие в цепочке поставок многочисленных посредников, зачастую фирм-однодневок. В отношении таких компаний принимаются определенные меры административного воздействия, планируется даже введение уголовной ответственности. В начале текущего года в целях устранения выявленного дисбаланса цен я дал поручение федеральным ведомствам разработать комплекс мер по оптимизации товаропроводящей сети на рыбном рынке. Это, прежде всего:

- развитие прямых поставок продукции от промысловиков и переработчиков в организации розничной торговли;

- укрупнение сети организаций, осуществляющих оптовую торговлю рыбой. Развитие логистики и сокращение издержек, связанных с поставками продукции, влияющих на формирование потребительских цен;

- формирование сети специализированных рыбных рынков в приморских и иных городах России;

В качестве основных мер совершенствования рыбохозяйственной деятельности необходимо отметить распределение между пользователями долей квот добычи водных биоресурсов и рыбопромысловых участков соответственно на 10 и 20 лет.

сокращен в 2,8 раза (6,2 млрд. руб.) по сравнению с 9 месяцами прошлого года;

- среднемесячная зарплата по отрасли составила 25,1 тыс. рублей, т.е. 111% к общероссийскому показателю (последний равен 23,6 тыс. руб., что на 13,9% больше, чем в 2010 году).

В первом полугодии валовая добавленная стоимость в сфере рыболовства и аквакультуры достигла 49,4 млрд. рублей, что на 6,6 млрд. рублей выше, чем за аналогичный период 2010 года.

Есть и тревожные цифры – по данным Росстата с начала года цены на рыбу и морепродукты в России выросли на 7,7%. Это при общей инфляции в 4,7%. Такое повышение обычно связано с сезонностью промысла и характерно для весенне-летнего периода. Мы отслеживаем ситуацию и принимаем необходимые меры в рамках Правительственной комиссии по мониторингу и оперативному реагированию на изменение конъюнктуры продовольственных рынков. В данном случае ожидаем, что успешное завершение «красной путины» (в 2011 году дальневосточных лососей добыто более 506 тыс. тонн) должно способствовать стабилизации или даже некоторому понижению цен.

Таким образом, есть все основания ожидать хороших итоговых результатов по окончании всего года.

2009-2014 годах». Она предусматривает ряд мероприятий государственной поддержки отрасли, для реализации которых только в прошлом году размер бюджетных ассигнований составил почти 1 млрд. рублей. В текущем году сохранился необходимый объем финансирования для реализации этой программы. Общий же объем капиталовложений составил 62 млрд. рублей, в том числе 32 млрд. рублей бюджетных средств.

Утверждены либо скорректированы важнейшие отраслевые документы стратегического и концептуального характера. В Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» с момента его вступления в силу восемь раз вносились изменения, продиктованные производственным и жизненным опытом. Последние из них вступили в силу в начале этого года. В целях реализации данного закона изданы практически все подзаконные акты.

Заработал механизм субсидирования процентных ставок по кредитам, полученным профильными организациями для производственных нужд. В прошлом году субсидировались инвестиционные кредиты, взятые на цели строительства и модернизации рыбопромысловых судов, перерабатывающей инфраструктуры, объектов хранения рыбопродукции, а также на создание в регионах специализированных рыбных рынков.

биоресурсов и продукции из них на российскую таможенную территорию. Принят ряд мер по оптимизации и повышению эффективности экспортно-импортных операций.

Реализация комплекса мер, направленных на борьбу с НН-промыслом, включая договоренности и соглашения в этом направлении с другими странами, позволила отстранить от ресурсов нечестных «игроков» рыбного бизнеса.

За последние годы значительно снижены ставки сбора за пользование водными биоресурсами, предусмотренные Налоговым кодексом, введен единый сельхозналог для основной части рыбодобывающих предприятий.

В качестве основных мер совершенствования рыбохозяйственной деятельности необходимо отметить распределение между пользователями долей квот добычи водных биоресурсов и рыбопромысловых участков соответственно на 10 и 20 лет. Это позволило предприятиям планировать свою деятельность на несколько лет вперед, не опасаясь потери предоставленных ресурсов.

Можно перечислить и другие не менее важные решения. За текущий и прошлый годы принято несколько десятков нормативных актов, регламентирующих рыбохозяйственную деятельность. Главное во всем этом то, что руководством страны обоз-

Виктор ЗУБКОВ

- поддержка создания и организации деятельности саморегулируемых организаций в рыбохозяйственном комплексе.

В конце года подведем итоги выполнения поручений. Кроме того, в рамках работы рабочей группы по реализации Закона о торговле будем отслеживать соблюдение требований, предъявляемых к торговым организациям.

Отдельное внимание уделяем качеству продукции из водных биоресурсов. По поручению Президента России Д. Медведева усилен контроль за соблюдением норм законодательства в отношении рыбопродукции, поступающей на продажу для населения. Надзорные органы постоянно проводят контрольно-проверочные мероприятия на предмет выявления нарушений в сфере санитарии и защиты прав потребителей. При этом оценивается выполнение санитарно-гигиенических мер, требований к маркировке, срокам и условиям хранения рыбопродукции, наличия в рыбе фосфатов и иных побочных веществ, а также соблюдение норм содержания глазури (масса глазури в рыбе не должна превышать 5%). Под особый контроль поставлен радиационный мониторинг в отношении дальневосточной продукции, который усилен в связи с аварией на японской АЭС.

По итогам проведенных в текущем году Роспотребнадзором комплексных проверок за нарушение санитарного законодательства наложено свыше 6,5 тысяч штрафов на сумму более 33 млн. рублей. Снято с реализации 6 тысяч партий рыбы и рыбной продукции. Приостановлена деятельность 121 предприятия по производству рыбопродукции и ее продаже. Считаю, что за такие нарушения необходимо усилить меры административного воздействия, поэтому неделю назад дано поручение ведомствам подготовить предложения по внесению необходимых изменений в законодательство.

Вместе с тем все мы понимаем, что только ужесточением ответственности проблему не решить. Вопросом обеспечения качества и безопасности пищевой продукции должны заниматься не только государственные инстанции, но и союзы производителей и продавцов этой продукции. Поэтому ассоциации привлекаются к работе различных правительственных коллегиальных органов: например, Правительственных комиссий по вопросам развития рыбохозяйственного и агропромышленного комплексов, рабочей группы по координации работы при реализации закона «О государственном регулировании торговли».

- Одна из серьезных проблем рыбопромышленного комплекса – неутраченные разговоры о «квотах под киль». Эта идея постоянно висит дамокловым мечом и препятствует долгосрочному планированию – ведь рыбаки могут в одночасье потерять квоты. Насколько обоснована их тревога и действительна ли система распределения квот может измениться к 2018-му году?

- Потрясения и передела в отрасли не будет. Вносить в Закон о рыболовстве изменения в части перераспределения долей квот не планируем. Рыбопромышленники могут успокоиться, смело инвестировать в свой бизнес и в первую очередь – в строительство и модернизацию судов и иных основных производственных средств. Добросовестные пользователи могут не переживать за потерю ресурсов в 2018 году. Основания к этому могут возникнуть только в отношении неэффективных компаний-рантье, но для этого будут использоваться другие законные методы.

Промысловый флот уже давно не государственный, а частный, и нужно понять, что заставить судовладельцев поменять

старые суда на новые против их же воли невозможно. Во многом решение этого вопроса зависит от них самих. Получив доли квот на десятилетие, некоторые предприятия успокоились и продолжают освоение ресурсов на старых, морально и физически устаревших судах. При этом находится масса причин, мешающих, по их мнению, процессу обновления: постоянно муссируются темы об отсутствии верфей, производственных мощностей, квалифицированных кадров, необходимых проектов судов и т.д. Те же, кто готов на инновационный шаг, сами предлагают выход из ситуации. Мы анализируем все поступающие предложения. Они разнообразны. В одних – ставятся вопросы о снижении до минимума процентной ставки по кредитам, полученным на строительство, реконструкцию и модернизацию рыбопромышленных судов, при одновременном увеличении срока их погашения. В других – введение оборота долей квот, льготного субсидирования кредитов при строительстве и модернизации судов, освобождения судового и комплектующего оборудования от уплаты таможенных и иных сборов, введения налоговых льгот для судоремонтных предприятий. Все эти предложения имеют право на жизнь при достаточном обосновании и расчете результатов от принимаемых решений.

Есть и другие рекомендации, включая императивные методы, направленные на ликвидацию старого флота, создание условий по усилению конкуренции между судовладельцами и пользователями ресурсов. Однако их необходимо провести через широкое обсуждение с рыбацкой общественностью и судостроителями, прежде чем поддержать или отклонить. Здесь важен и международный опыт регулирования, но стоит помнить, что он не всегда может быть применен в российских условиях, поэтому должен подвергаться серьезной оценке на предмет

выявления тех ли иных последствий.

Наиболее эффективные из представленных мер отражены в Стратегии развития рыболовного судостроения до 2020 года, которую разрабатывает Росрыболовство совместно с отраслевыми ассоциациями. В ней во главу угла ставятся экономические виды стимулирования. Проект Стратегии уже рассматривался на заседании Правительственной комиссии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса. По нему даны серьезные замечания и предложения. До конца года, после их исправления, Стратегия будет утверждена.

- Еще одна проблема, которая в первую очередь касается дальневосточных рыбаков. Как известно, суда, построенные за рубежом в 1990-х годах под гарантии государства, после многолетних разбирательств и длительного простоя, получили возможность вести промысел. Однако требования по выплате долга Внешэкономбанку первоначально были достаточно жесткими. Чтобы иметь возможность рассчитать за них рыбопромышленники предлагали реструктурировать долг и увеличить срок выплат. Вы уже не первый год занимаетесь этой проблемой, и благодаря этому, наконец-то, принято решение по сахалинским стеркодерам. Стало возможным достичь компромисса об увеличении срока выплат до 15 лет.

Как Вы оцениваете такое соглашение, какие для этого пришлось внести изменения в законодательную базу и что способствовало принятию такого решения? Чем, на Ваш взгляд, отличается ситуация, которая сложилась с сахалинскими судами, от аналогичной проблемы с камчатскими ярусоловами?

- В целях урегулирования затронутой проблемы, касающейся погашения кредитов за рыболовные суда, построенные в Германии в начале 90-х годов, была проведена скрупулезная работа. Не вдаваясь в подробности всей истории, напомню, что в прошлом году Правительство Российской Федерации приняло нормативные акты о продлении срока погашения российскими компаниями задолженности по кредитам, взятым на покупку этих судов. Для этого внесены изменения в Закон о бюджете, способствующие реструктуризации задолженности фрахтователей судов перед федеральным бюджетом, а точнее – Внешэкономбанком как государственным агентом. Кроме того, были изданы распоряжения, позволяющие перевести суда в собственность российских судовладельцев, перерегистрировать их под Государственный флаг Российской Федерации и вывести на промысел. Договор с банком о реструктуризации долга давал некоторые преференции, в частности – отменял пени и штрафы по предыдущим неуплатам.

Такой возможностью воспользовались четыре сахалинских рыболовных компании. Они оформили договора о реструктуризации выплаты долга на 5 лет за свои стеркодеры, спокойно работали, осваивая имеющиеся ресурсы, обеспечивали занятость своим работникам и планомерно готовились к внесению первых взносов. Параллельно велась работа с пятой организацией, которая пошла по пути подготовки бизнес-плана с обоснованием более длительного срока реструктуризации долга. В ходе переговоров и тщательного анализа представленных расчетов был сделан вывод о возможности его продления до 15 лет всем сахалинским предприятиям. В настоящее время проводится работа по оформлению принятого решения в виде договоров. Это потребует внесения некоторых изменений в Федеральный закон «О бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов». Постараемся это сделать оперативно. В организационном плане данную работу можно считать завершающим этапом. Такая развязка событий является примером эффективного взаимодействия федеральных, региональных органов власти и хозяйствующих субъектов. Все стороны были заинтересованы в скорейшем урегулировании вопроса в интересах государства, рыболовных компаний и их трудовых коллективов. Хочется этим предприятиям пожелать производственных успехов, высокой рентабельности и окончательного завершения расчетов. Со своей стороны будем продолжать оказывать им всестороннюю поддержку.

Что касается камчатского предприятия, то юридически отношения по строительству используемых им ярусоловов, как и расчетов за них, ничем не отличаются от ситуации с сахалинскими стеркодерами. Только в данном случае суда эксплуатируются одним фрахтователем, которому они были переданы в собственность. Несмотря на обещания руководства компании, расчеты по кредитам, включая основной долг, под разными предлогами не производятся. На диалог с Внешэкономбанком судовладелец не выходит, воспользоваться предложенными преференциями не желает и, прикрываясь коллективом предприятия, продолжает осваивать квоты водных биоресурсов с использованием этих судов для получения прибыли. В таком случае нельзя говорить о конструктивном подходе к решению проблемы со стороны руководства компании, что, видимо, потребует усиления административных мер влияния на должника.

- Большое спасибо, Виктор Алексеевич, за исчерпывающие ответы!

- Вам тоже спасибо! Старую регулярно просматривать материалы «Fishnews – Новости рыболовства». Пользуясь случаем, поздравляю Вас и всю редакцию с юбилеем журнала и желаю творческих успехов! **FN**

О ХОДЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИБРЕЖНОГО РЫБОЛОВСТВА

Аналитики Ассоциации добытчиков минтая подготовили справку о ходе законодательного регулирования прибрежного рыболовства.

В 2008 году при подготовке поправок в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (№ 250-ФЗ от 03.12.2008) был установлен специальный правовой режим прибрежного рыболовства (п. 10.1 ст.1 и ст.7.1). Указанные статьи Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» запрещают производство продукции на судах, занимающихся прибрежным промыслом. Доставка на берег подлежат уловы водных биоресурсов, в том числе в замороженном и обработанном виде.

Несовершенство правового регулирования прибрежного промысла и порождаемые им экономические проблемы впервые были обстоятельно рассмотрены 27 октября 2010 года на совместном заседании подкомиссии по рыбохозяйственному комплексу и аквакультуре РСПП и Комитета по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу Совета Федерации. Председатель Комитета по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу Совета Федерации Геннадий ГОРБУНОВ подчеркнул необходимость совершенствования правового регулирования прибрежного рыболовства и направил рекомендации совместного заседания в Правительство Российской Федерации.

В марте 2011 года один из вариантов урегулирования споров вокруг прибрежного рыболовства был изучен на совещании под председательством Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Виктора ЗУБКОВА. По предложению Федерального

агентства по рыболовству был подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации, который предлагал расширение районов прибрежного промысла в исключительную экономическую зону и континентальный шельф Российской Федерации. Однако, по мнению Виктора Зубкова, к участию в совещании не были приглашены представители крупного рыбацкого бизнеса, поэтому предложенное решение могло носить односторонний характер.

12 сентября 2011 года в Государственной Думе Российской Федерации в ходе встречи с руководителем Федерального агентства по рыболовству рассмотрели некоторые актуальные вопросы совершенствования рыболовного законодательства. Непосредственным поводом для встречи стали судебные решения, принятые в отношении мурманских рыбаков и основанные на толковании законодательных норм о прибрежном рыболовстве. «Сегодня есть разночтения в толковании ряда позиций закона о рыболовстве, есть неопределенности в его понятийном аппарате. Поэтому принято решение разработать законопроект, который в ряд законов внесет поправки, не допускающие в дальнейшем двоякого толкования», – заявил по итогам встречи заместитель Председателя Государственной Думы Валерий ЯЗЕВ.

С учетом результатов совещания Ассоциация добытчиков минтая обратилась 20 сентября с письмом к Председателю Комитета Государственной Думы Российской Федерации по природным ресурсам, природопользованию и экологии Евгению ТУГОЛУКОВУ с перечнем поправок в ст.1 и ч.1-3 ст.7.1 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». 23 сентября Камчатский рыбохозяйственный совет (КРХС) на

своем заседании принял аналогичное предложение и одобрил законодательную инициативу по внесению изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части уточнения понятия «прибрежное рыболовство». Министр рыбного хозяйства края Владимир ГАЛЫЦИН выступил за «возврат к системе, существовавшей до 2008 г., когда рыбаки имели возможность осуществлять переработку уловов, добытых в режиме прибрежного лова, не только на берегу, но и на судах». Предложения дальневосточников в основном совпадали с законодательной инициативой Мурманской областной Думой, предложившей внести изменения в статью 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», но дополняли инициативу предложением об исправлении статьи 7.1.

Правительственная комиссия по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса 24 октября рассмотрела вопрос «О расширении районов прибрежного рыболовства, проблемные вопросы доставки и использования уловов водных биоресурсов для производства рыбной и иной продукции на территориях прибрежных субъектов Российской Федерации, а также развитии береговой инфраструктуры по переработке водных биоресурсов на этих территориях». Заместитель руководителя Росрыболовства Василий СОКОЛОВ предложил внести изменения в закон о рыболовстве, установив возможность производства продукции на судах прибрежного лова с доставкой для дальнейшей переработки или реализации на российской территории, а также возможность перегруза при осуществлении прибрежного промысла.

По итогам обсуждения Первый заместитель Председателя

Правительства Российской Федерации Виктор Зубков поручил:

- Росрыболовству, Минэкономразвития России, ФАС России, ФСБ России, Минобороны России, Минрегиону России, Минфину России обеспечить до 15 ноября 2011 года представление в установленном порядке в Правительство Российской Федерации проекта постановления Правительства Российской Федерации «Об определении районов исключительной экономической зоны Российской Федерации и континентального шельфа Российской Федерации, в которых допускается осуществление прибрежного рыболовства», предусматривающего установление районов исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации в Черном и Балтийском морях, а также исключительной экономической зоны Российской Федерации в Баренцевом, Чукотском, Охотском, Беринговом, Японском морях и Северо-Западной части Тихого океана (в отношении трансграничных видов рыб);

- Росрыболовству, Минэкономразвития России, ФАС России, Минрегиону России, Минфину России разработать и представить в Правительство Российской Федерации в установленном порядке проект федерального закона, предусматривающего возможность производства рыбной и иной продукции из водных биоресурсов на судах рыбопромыслового флота, осуществляющих прибрежное рыболовство, а также осуществления этими судами перегрузки такой продукции и уловов водных биоресурсов;

- ФСБ России совместно с Росрыболовством подготовить и представить в Правительство Российской Федерации предложения по внесению в постановление Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2007 г. № 560 «О получении разрешения на неоднократное пересечение Государственной границы Российской Федерации российскими рыбопромысловыми судами, осуществляющими промысел водных биологических ресурсов во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и (или) на континентальном шельфе Российской Федерации, и об осуществлении контроля в отношении указанных рыбопромысловых судов» изменений, направленных на упрощение порядка получения указанного разрешения;

- рекомендовать органам исполнительной власти прибрежных субъектов Российской Федерации разработать и утвердить региональные программы развития береговой переработки водных биоресурсов.

Принявший участие в заседании Правительственной комис-

сии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса президент Ассоциации добытчиков минтая Герман ЗВЕРЕВ обратил внимание Виктора Зубкова на необходимость при подготовке проекта постановления о расширении районов прибрежного промысла неукоснительно соблюдения Соглашения о разделе между промышленными и прибрежными квотами, заключенного субъектами Дальневосточного федерального округа в 2008 году и пролонгированной до 2018 года. «Необходим механизм, аналогичный приказу Госкомрыболовства № 279 от 17 октября 2000 года, который четко установил пропорции между видами квот. В противном случае у рыбаков Приморского края, а здесь более 400 добывающих судов, доступный для промысла ресурс будет «сжегиваться», – подчеркнул Герман Зверев.

С учетом решений Правительственной комиссии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса депутатами Государственной Думы Валерием Язевым и Евгением Туголуковым 27 октября был направлен в Совет Государственной Думы проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (номер 620389-5), предусматривающий производство продукции на судах, занимающихся прибрежным рыболовством, и вводящий понятие «перегрузка».

Законопроект Язева-Туголукова предлагает следующую редакцию пункта 10.1 статьи 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»: «Прибрежное рыболовство – предпринимательская деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биологических ресурсов, производству на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из этих водных биоресурсов, а также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов и продукции из них в определенные органами государственной власти прибрежных субъектов Российской Федерации места доставки на территориях этих субъектов, в том числе в морские порты Российской Федерации, для дальнейшей реализации на территории Российской Федерации».

Также предложено изложить в следующей редакции часть 2 статьи 7.1: «Производство рыбной и иной продукции из водных биоресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении прибрежного рыболовства, осуществляется на судах рыбопромыслового флота или на территориях прибрежных субъектов Российской Федерации». FN

К ЕДИНОМУ ПРОМПРОСТРАНСТВУ НУЖЕН ОСТОРОЖНЫЙ ПОДХОД

Все эти вопросы по-прежнему беспокоят руководство приморских регионов. Подробнее об этом рассказал заместитель председателя правительства Сахалинской области Сергей КАРЕПКИН.

– На Всероссийском совещании рыбаков, проходившем в мае во Владивостоке, вы предложили расширить зону прибрежного рыболовства до 200 миль. Единое промппространство вы назвали «вопросом интересным» и имеющим право на жизнь», однако добавили, что промышленному рыболовству «нужно смотреть и нацеливать себя все-таки на Мировой океан, а не в сторону российского берега». Остается ли позиция Сахалинской области в этом плане прежней? Есть ли какие-то подвижки в вопросе расширения зоны прибрежного лова?

– Мы с Приморским краем были, можно сказать, одними из инициаторов создания единого промппространства. Вопросы эти поднимались еще три года назад. Конечно, это хорошая идея – единое промппространство: нет никаких границ, пожалуйста, ловите рыбу. Но что меня настораживает – а я сейчас говорю от лица Сахалинской области. В этом году в регионе добыто свыше 200 тыс. тонн лососей, большая часть этого объема переработана на местных береговых предприятиях. Производства активно создавались в тех местах, где проходит путина.

Введя единое промысловое пространство, мы можем оставить береговые предприятия без средств к существованию. Если в 12-мильную зону придут крупнотоннажные и среднетоннажные суда, выловят всю разрешенную к освоению рыбу, что останется «москитному» флоту? И что делать малым перерабатывающим предприятиям? Закрываются? А ведь на тех же Курилах, на севере Сахалина людям просто больше негде работать.

Поэтому я считаю, что крупнотоннажному флоту нужно нацеливаться на Мировой океан. Таким образом будут обеспечены дополнительные объемы вылова, охвачены дополнительные районы промысла, расширен ассортимент выпускаемой продукции.

Тема единого промыслового пространства активно поднимается на разного рода встречах – на Международном конгрессе рыбаков, заседаниях Дальневосточного научно-промыслового совета. Руководство отрасли уже заявило о том, что введение единого промппространства – дело решенное. Однако как в этом случае обеспечить развитие прибрежных территорий, как «удержать» на них рыбопромышленные предприятия?

В сентябре этого года на Сахалин приезжал руководитель Федерального агентства по рыболовству Андрей Крайний. Как показало общение с главой отрасли, никто, слава богу, не нацелен на то, чтобы запускать крупнотоннажный и среднетоннажный флот в прибрежную зону.

– Но ведь не раз озвучивалось: от злоупотреблений, возможных после создания единого промппространства, спасут Правила рыболовства.

– Не хотелось бы никого обвинять, но что подчас происходит с Правилами рыболовства? Возьмем того же краба: играют общедопустимым уловом, как хотят. Увеличат ОДУ краба, предприниматели начинают вкладывать средства в его промысел, на следующий год квоты резко урезают. Так ведь нельзя делать. Поэтому возникают опасения: вот мы обговорим осадку и типы судов, которые могут работать в том или ином районе, а в Правилах рыболовства увидим обратное.

– Как можно было бы урегулировать вопрос с промысловым пространством: расширить зону прибрежного рыболовства до 200 миль, но не открывать для промышленного рыболовства 12-мильную зону?

– Нет, это было бы не совсем правильно, нужно с пониманием относиться к потребностям разных регионов. Мы с вами уже коснулись темы регулирования с помощью Правил рыболовства. Но для того, чтобы не было перегибов при осуществлении промышленного и прибрежного рыболовства, нужно, чтобы решения по внесению изменений в этот документ принимались коллегиально, на заседания научно-промысловых советов. Да, на заседания НПСов бывают споры, в том числе и между регионами, но это все рабочие моменты, и в результате мы приходим к компромиссу, стараемся, по крайней мере, прийти.

– В рамках VI Международного конгресса рыбаков, проходившего в сентябре во Владивостоке, ряд дальневосточных субъектов, в том числе Сахалинская область, продлили действие соглашения о закреплении процентного соотношения прибрежных и промышленных квот на вылов водных биоресурсов до 2018 года. Как вы оцениваете важность этого шага?

– Раньше, до принятия соглашения, на заседаниях ДВНПС в

октябре начинались «торги»: какие объемы в каком промрайоне получит тот или иной регион. При этом каждый субъект приводил свои доводы. Однако в 2009 году мы договорились о том, чтобы заключить соглашение по соотношению промышленных и прибрежных квот. Взяли объемы вылова по основным видам водных биоресурсов – минтаю, терпугу, треске и другим – за последние четыре года, суммировали, вывели среднее арифметическое и результаты отразили в названном документе.

Это соглашение далось нам нелегко, но в итоге оно все-таки было подписано. Но что должно было случиться дальше, после окончания срока его действия? Ведь договоры о закреплении долей квот у нас заключены сроком до 2018 года. Опять начались бы споры. Поэтому и было принято решение о пролонгации соглашения. И я думаю, что это был хороший, правильный шаг.

– То есть это соглашение в некоторой степени снимает остроту вопроса промыслового пространства?

– Конечно. Отмечу, что этот документ не является чем-то неизменным. Если какой-то регион ставит вопрос о необходимости пересмотра долей, мы готовы это обсуждать, рассматривать. Это соглашение – живой документ, хотя основная идея, разумеется, сохраняется.

– На заседании ДВНПС, проходившем 9 сентября, представители Камчатского края выступили за то, чтобы вернуть в постановление Правительства РФ № 611 «Об утверждении Правил распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления прибрежного рыболовства» требование об обязательной регистрации предприятия прибрежного лова в соответствующем прибрежном субъекте. Поддерживаете ли вы предложение камчатских коллег?

– Мы сейчас совместно с Камчатским краем дорабатываем эту инициативу и окажем ей полную поддержку. Предприятия, имеющие прибрежную квоту, должны быть зарегистрированы в том субъекте, от которого они работают. В этом случае и налоги будут поступать в бюджет этого региона. А то доходит до абсурда: занимаются «прибрежкой», а зарегистрированы там, где удобнее, – допустим, в Москве, и все нало-

ги туда и уходят. Так не должно быть, потому что прибрежная квота и название свое получила оттого, что «работать» она должна на развитие прибрежных субъектов, прибрежных районов.

Федеральная антимонопольная служба в свое время выступила за исключение требования об обязательной регистрации из постановления Правительства № 611, ссылаясь на необходимость соблюдения закона о конкуренции, но я считаю, что никакого нарушения здесь нет. Если мы работаем на территории какого-либо субъекта, мы должны с уважением к нему относиться.

– То есть проблема: предприятие работает по прибрежной квоте в одном регионе, а зарегистрировано в другом – актуальна и для Сахалинской области?

– Конечно, я думаю, это животрепещущий вопрос для всех прибрежных регионов: и для Хабаровского края, и для Магаданской области, и для других, пусть даже объемы «прибрежки» у них и не столь велики, как у Камчатки и Сахалина.

Сейчас на уровне Правительства Российской Федерации все чаще звучит мысль, что налоговые поступления должны оставаться в муниципальных образованиях, в регионах. Так вот, возвращение требования об обязательной регистрации предприятия, занимающегося прибрежным промыслом, в соответствующем прибрежном субъекте – это один из способов решить вопрос с налогами.

– На том же майском совещании по совершенствованию законодательного регулирования отрасли глава Росрыболовства Андрей Крайний отметил, что удержать рыбоперерабатывающие предприятия на Курилах, на Камчатке в случае создания единого промппространства могли бы некие экономические преференции. В Сахалинской области рыбохозяйственным компаниям оказывается государственная поддержка по возмещению процентов по кредитам и лизинговым платежам. Расскажите, пожалуйста, подробнее о соответствующих программах. Что необходимо для того, чтобы принять в них участие? Насколько активно предприятия откликаются на предложения господдержки?

– Да, сегодня осуществляется субсидирование части затрат на уплату процентной ставки по кредитам. 80% этих средств получа-

ют предприятия рыбохозяйственного комплекса. Эта программа работает и работает неплохо, однако для нее все равны: и те, кто занимается переработкой в море, и те, кто занимается переработкой на берегу. На мой взгляд, необходимы дополнительные преференции для береговых производств.

Возможно, нужно принять отдельную программу по поддержке береговых предприятий. Иначе компании могут просто перейти на переработку рыбы в море. И разговоры об этом уже идут – среди самих же рыбопромышленников. Ведь перерабатывать улов прямо на судне выгоднее: не нужно оказывать поддержку тому населенному пункту, где находится предприятие, и т. д. Поэтому должны быть дополнительные преференции для береговой переработки.

Можно дотировать затраты на потребление предприятиями электроэнергии. Сегодня это один из факторов, ставящих переработку на берегу и переработку на судах в неравное положение. Так что можно было бы подумать, какую часть затрат компенсировать, во сколько это обойдется региональному бюджету. Можно также субсидировать расходы на производство продукции, например, выделять дотацию за каждую банку выпущенных консервов.

Необходимо отметить, что раньше в области действовала программа по поддержке рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области. Она позволила реализовывать ряд проектов в рамках государственно-частного партнерства: на острове Шикотан построено совместное предприятие по производству фаршасурими. Воплощается в жизнь большой совместный проект с группой компаний «Гидрострой» по возведению причальных сооружений в бухте Крабовая. На территории Корсаковского порта введены в эксплуатацию новые холодильные мощности. Организовывается консервное производство в селе Озерское в Корсаковском городском округе.

Определенные наработки в поддержке береговых перерабатывающих предприятий есть, возможно, прежнюю программу стоило бы реанимировать. Мы сейчас занимаемся этим вопросом, будем обсуждать его с губернатором области и, думаю, найдем понимание. FN

ПОМЕНЬШЕ БЫ «СЫРЫХ» ЗАКОНОВ!

Контр-адмирал Алексей ВОЛЬСКИЙ

Некоторое время назад рыбопромышленные компании Мурманской области столкнулись с проблемами из-за неоднозначности трактовки понятия «прибрежное рыболовство», предусмотренного Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов». Многомиллионные штрафы, наложенные в соответствии со ст. 8.17 КоАП РФ, грозили закрытием предприятий и потерей работы для сотен людей. Проблемы, связанные с осуществлением прибрежного рыболовства, актуальны для всех рыбохозяйственных бассейнов нашей страны. Эти вопросы активно обсуждались и на проходившем в сентябре 2011 г. во Владивостоке заседании Дальневосточного научно-промышленного совета, в котором принимал участие начальник управления береговой охраны Пограничной службы ФСБ России контр-адмирал Алексей ВОЛЬСКИЙ. В связи с этим РИА Fishnews.ru попросило его озвучить точку зрения пограничников на проблему «прибрежки».

– Алексей Александрович, на заседании ДВНПС было заявлено о необходимости регулярного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти для выработки общей трактовки норм действующего законодательства. Как вы оцениваете существующие отношения между береговой охраной Пограничной службы ФСБ России, Росрыболовством и рыбацкой общественностью?

Какими они должны быть для обеспечения эффективной работы рыбохозяйственного комплекса страны?

– Прежде всего, хотел бы отметить, что зачастую роль и место Пограничной службы в структуре рыбохозяйственного комплекса позиционируются неправильно. На самом деле, главная наша задача – это создание благоприятных условий для развития экономики и защиты интересов РФ. Отсюда следует и вторая задача – пресечение любой преступной деятельности, которая мешает этим процессам. Ни больше и ни меньше. Мы обязаны встраиваться в действующие транспортно-технологические схемы, чтобы контроль на границе не препятствовал развитию экономики. Мы действуем в рамках существующего правового поля и принимаем правила игры, установленные головной организацией в той или иной отрасли – в нашем случае это Федеральное агентство по рыболовству. Пограничная служба – один из участников этого процесса, и мы участвуем в обеспечении благоприятного режима рыболовства.

Можно сказать, что мы с рыбной отраслью следуем параллельными курсами. Так, выстраивая планы дальнейшей работы, руководство Пограничной службы во многом опирается на Концепцию развития рыбного хозяйства РФ до 2020 года, Стратегию развития рыбохозяйственного комплекса РФ до 2020 года, Федеральную целевую программу «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного по-

тенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2014 годах» и другие документы. С учетом заложенных в них параметров мы заказываем и финансируем строительство новых патрульных кораблей и катеров, увеличиваем или уменьшаем численность личного состава.

В целом за последнее время у нас сложились очень хорошие конструктивные отношения с Росрыболовством. Благодаря совместным усилиям, наконец-то, решена проблема неоднократного пересечения границы при ведении промысла судами как в территориальном море, так и в экономзоне. Если помните, еще недавно много вопросов возникало по поводу

приходят благодарственные письма от Ассоциации добытчиков минтая, и заканчивая примерами налаживания межведомственного взаимодействия в ходе недавней сайровой путины. В ответ на жалобы рыбаков, поступавшие в прошлые годы, на частые заходы в российскую ИЭЗ тайваньских судов, которые фактически занимались браконьерским ловом, мы направили в этот район группу кораблей. Они находились там в течение месяца. В результате фактов несанкционированного промысла в нашей зоне не зафиксировано.

Все эти решения хотя бы в мелочах, но облегчают работу рыбаков. Практика убедитель-

терства юстиции не противоречили общим конституционным требованиям.

С другой стороны, мы не склонны идеализировать ситуацию. Нам известно, что есть сотрудники, которые порой осознанно допускают трактовку закона в свою «персональную» пользу. У нас регулярно проводятся совещания в сфере противодействия коррупционным проявлениям в рядах Пограничной службы.

Только здесь есть маленький нюанс. Ведь зачастую человек не сам делает первый шаг и ни с того ни с сего начинает предъявлять завышенные требования к судну или компании. Мы прекрасно знаем, сколько

Большинство судов привозят улов в Мурманск, на берегу на уровне «бумажной переработки» оформляют его как «продукцию» и моментально отправляют иностранным покупателям. В итоге закон соблюден, а перерабатывающие предприятия приморских регионов жалуются на хронический дефицит сырья.

коэффициента выхода икры. На сегодняшний день этот момент урегулирован, в том числе при нашем участии.

По упрощению порядка прохождения контрольных точек совместно с ФАР внесен ряд изменений в существующие приказы, опять же по инициативе рыбацкой общественности, касавшиеся установления новых, переноса старых контрольных точек и порядка их пересечения. На законодательном уровне приняты поправки, разрешающие судам пересекать границу для перегрузов в случае неблагоприятных погодных условий, так называемый «закон о штормовых укрытиях». Разработка постановления правительства в развитие этого закона находится на завершающем этапе.

Свежий пример – Мурманская область, где нам в августе удалось оперативно разрешить затруднения, связанные некорректной трактовкой сотрудниками погрануправления положений постановления № 560. В частности, эти положения требовали от рыбаков, которые базируются в Териберке и в Линахамари, для выхода в море проходить проверки в Мурманске. Естественно, предприятиям это было невыгодно и неудобно: терялось время на переходы, тратилось топливо, ломался график промысловых операций. Мы дали необходимые рекомендации нашему управлению, и эти вопросы были отрегулированы, более того, должностные лица, виновные в таком подходе, понесли ответственность.

Подобных примеров очень много. Начнем с того, что нам

нужны всяких слов показывает, что Пограничная служба не отмахивается от наиболее острых проблем отрасли, а, наоборот, очень тесно контактирует с рыбацкой общественностью и Росрыболовством. Хотя порой наша работа незаметна. Многие из тех, с кем мы сотрудничаем в рыбной отрасли, даже не подозревают о том, какой огромный ресурс мы задействуем для обеспечения деятельности по охране морских биоресурсов.

– Вы указали на две стороны деятельности Пограничной службы. Почему тогда получается, что рыбаки нередко видят в пограничниках не столько защитников их законных интересов, сколько барьеры для ведения бизнеса?

– Здесь речь идет скорее о несовершенстве нормативно-правовой базы в сфере рыболовства. Ведь если мы, выполняя требования законодательства, вдруг видим обратную реакцию тех людей, которые трудятся на промысле, и слышим от них, что наши действия мешают экономической деятельности их предприятий, значит, с законом что-то не в порядке. Мы полагаем, что тогда надо менять закон.

Кстати, мы неоднократно об этом заявляли, в том числе и на совещаниях по прибрежному рыболовству, проходивших в Госдуме. Встречаясь лицом к лицу с рыбаками на таких мероприятиях, как ДВНПС, мы говорили о том, что готовы идти навстречу любым инициативам, лишь бы они были во благо отрасли и с точки зрения Минис-

попыток и различных подходов к «упрощению» того или иного правового режима для конкретных организаций предпринимается, и предпринимается меры. Но, подчеркиваю, в основном это позиция недобросовестных предпринимателей. Как правило, крупные фирмы этим не грешат и, напротив, настроены на максимально прозрачную работу в правовом поле.

– Вы сказали, что в первую очередь Пограничная служба руководствуется действующим законодательством, но сами рыбаки и Росрыболовство неоднократно признавали, что базовый документ отрасли – закон о рыболовстве – мягко говоря, несовершенно. Как же быть, когда возникают ситуации, относительно которых в законе нет однозначного толкования?

– Мы стараемся максимально гибко реагировать на все изменения, которые происходят как в экономике, так и в отраслевом законодательстве. Поскольку именно Росрыболовство отвечает за формирование законодательной базы для рыбного хозяйства, мы наравне с рыбаками выступаем в качестве исполнителей этих требований. С нашей точки зрения, Федеральный закон № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов», и в том числе его статья о прибрежном рыболовстве, готовили профессионалы с учетом мнения рыбаков. Раз документ был принят Государственной Думой, одобрен Советом Федерации и подписан Президентом РФ, значит это готовый, завер-

шенный продукт, вступивший в действие. Мы просто не можем по-другому его воспринимать, а потому выполняем каждую установку или требование закона.

Когда в Мурманской области возникла известная вам ситуация с перегрузками и спорами о том, что считать обработкой, мы первые обратились в Росрыболовство и сказали: «Уважаемые коллеги, мы оказываемся заложниками в этом конфликте, потому что у нас, с одной стороны, требования прокуратуры, которая контролирует наши действия по охране и государственному контролю рыболовства, а с другой стороны, мы понимаем проблемы и интересы отрасли». Однако мы обязаны исполнять требования закона, даже если он не совершенен. Поэтому мы попросили ФАР в скорейшем порядке предпринять шаги, которые позволили бы всем, в том числе и судебным органам, адекватно реагировать на происходящие события. Сейчас эта проблема уже вышла на уровень Госдумы РФ, хотя, как мне кажется, у рыбаков изначально была возможность не создавать причин для правонарушений, на которые мы были вынуждены реагировать.

К сожалению, «сырые» законодательные инициативы стали частым явлением. Вынося на рассмотрение депутатов тот или иной законопроект, его авторы далеко не всегда просчитывают все последствия изменения отраслевого законодательства. Так получилось и с расширением районов прибрежного промысла в Баренцевом море. Расстояние увеличилось с 12 до 200 миль, уловы стало невозможно доставлять на берег без перегрузов, без какой-то первичной обработки, а эти операции в первоначальной редакции закона для прибрежки не предусматривались. Значит, надо было сразу предлагать внести поправки не только в постановление правительства, но и в соответствующую статью ФЗ о рыболовстве. Нужен комплексный подход к изменению законодательства, иначе где гарантии, что аналогичная ситуация не повторится, например, в Дальневосточном бассейне.

Повторюсь, Пограничная служба стоит на страже законов, правил и постановлений, но не мы их пишем. Мы выполняем только свою функцию, она достаточно конкретная, указанные проблемы мы должны решать сообща, в первую очередь с прибрежными субъектами РФ. Если закон трактуется двояко, это, по меньшей мере, не вина пограничников. Мы готовы выйти на новую ступень взаимодействия с рыбной отраслью, и мы неоднократно об этом говорили. Но для этого нужно движение навстречу, а рыбаки сейчас крайне разобщены. Нам было бы гораздо удобнее работать с организованной структурой, внутри которой поддерживается опреде-

ленный уровень дисциплины, со структурой, которая могла бы принимать профессиональные решения и говорить от имени всего рыбацкого сообщества.

– Каким образом Вы видите возможность разрешения проблемной ситуации, сложившейся в сфере прибрежного рыболовства в связи с правовой неурегулированностью отдельных вопросов – возможности осуществления перегрузки уловов водных биоресурсов при прибрежном промысле, неформализованности различий между обработкой и переработкой рыбы?

– Возвращаясь к проблеме прибрежки, мы должны вспомнить, с чего все начиналось. История появления этого вида деятельности в законе о рыболовстве связана с тем, что в свое время губернаторы справедливо подняли вопрос относительно того, за счет чего должен развиваться берег. Во времена Советского Союза многие поселки, города, портовая и перерабатывающая инфраструктура возникла только благодаря промыслу: появились рабочие места, развивалась экономика и т.д. Так что, какие цели преследовали авторы закона, вводя эту норму, понятно. Но когда мы начали сталкиваться с тем, как работает этот закон в реальных условиях, стало очевидно, что не все так просто.

Например, нам бы хотелось узнать, какой процент уловов, добываемых за счет прибрежки, способна переработать наша береговая инфраструктура. Ведь большая часть выловленной рыбы, даже будучи доставленной на российскую территорию, потом все равно уходит за границу, по нашим данным, это более 70% тресковых пород рыб. Напоминаю, в Северном бассейне предприятиям прибрежного рыболовства разрешено вести промысел в пределах исключительной экономической зоны РФ.

Как правило, большинство судов привозят свой улов в Мурманск, на берегу на уровне «бумажной переработки» оформляют его как «продукцию» и моментально отправляют иностранным покупателям. В итоге формально закон соблюден, а перерабатывающие предприятия приморских регионов жалуются на хронический дефицит сырья.

В конечном итоге мы надеемся, что в прибрежных субъектах РФ появится производство продукции с высокой степенью переработки, а значит, увеличится количество рабочих мест и поступления в бюджет. В целом это приведет к снижению правонарушений на промысле, что позволит нам перенацелить наши силы на внешние угрозы пограничной безопасности Российской Федерации. FN

Анна ЛИМ
Москва

КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ РАСЧИЩАЕТ СЕВМОРПУТЬ

25 ноября представители рыбной отрасли и «Атомфлота» вновь сели за стол переговоров. На этот раз к обсуждению тарифа на доставку дальневосточной рыбы в европейскую часть страны по Северному морскому пути присоединились сами перевозчики и грузоотправители.

В совещании, проходившем в режиме видеоконференции, приняли участие заместитель руководителя Росрыболовства Василий СОКОЛОВ, заместитель генерального директора ФГУП «Атомфлот» Станислав ГОЛОВИНСКИЙ, начальник управления регулирования транспорта ФСТ Виктор КВИТКО, председатель Совета директоров ОАО «Преображенская база тралового флота» Сергей САКСИН, представлявший на совещании и компанию-перевозчика – ООО «Дальрифер». А также специалисты иных заинтересованных ведомств и организаций.

Открывая встречу, заместитель главы ФАР еще раз сообщил о возможных условиях перевозки рыбы по Северному морскому пути в 2012 г., о которых удалось договориться на предыдущем совещании с руководством «Атомфлота» 9 ноября. При обеспечении перевозки от 100 тыс. тонн рыбы тариф за тонну груза предлагается установить на уровне 750 рублей (вместо нынешних 1048 рублей) и 500 рублей за тонну при проходе судна в балласте.

По словам Станислава Головинского, приказ ФСТ, вышедший в июле 2011 г. (№ 122-т/1), позволил работать ниже установленных предельных тарифов на услуги ледокольного флота, корректируя их в зависимости от объема перевозок. Это позволило сократить тарифы для перевозки углеводородного сырья на условиях увеличения объемов: с более чем 17 долларов за тонну до 4,4 доллара, повысив объем перевозок с 70 тыс. тонн в 2010 г. до 630 тыс. тонн в 2011 г.

Вместе с тем «Атомфлоту» необходимо четко планировать свою экономику, постепенно увеличивая ее коммерческую составляющую, поскольку после 2016 г. государственная субсидия на содержание атомного ледокольного флота должна быть сведена к нулю. На сегодняшний день она составляет 1,4 млрд. рублей. «Мы понимаем, что объемы нефти несопоставимы с рыбой, поэтому готовы обсуждать это с рыбаками, искать оптимальные решения, которые устроили бы обе стороны», – отметил представитель предприятия.

Так, по расчетам Федеральной службы по тарифам, предусмотренная законом возможность снижения тарифов может оказаться полезной для

рыбаков, например, в период лососевой путины, не позволяя частным собственникам подвижного состава бесконтрольно завышать стоимость перевозок по железной дороге.

Однако, как выяснилось, особенностей «рыбных» перевозок на деле гораздо больше и решить вопрос за одну встречу невозможно даже при обоюдном желании. Так, в своем выступлении председатель Совета директоров ОАО «ПБТФ» Сергей Саксин привел подробный отчет о затратах на доставку 4 864 тонн лосося на рефрижераторе «Капитан Пряха» арктическим путем с Камчатки в Санкт-Петербург. Прохождение самой трассы Севморпути обошлось в 6 015 312,52 рубля, за обратный проход судна в балласте судовладельцу пришлось заплатить еще 7 491 230 рублей. «И это притом, что руководство «Атомфлота» пошло нам навстречу и вдвое снизило тариф за балластный переход», – отметил он. Общие же затраты на перевозку составили 34 873 742 рубля.

«Несмотря на то что расстояние по Северному морскому пути составляет 7 700 морских миль, а через Панамский канал – 13 612 морских миль, затраты практически соизмеримы», – подвел итог представитель рыбной промышленности.

Результат действительно заставил задуматься многих, учитывая еще и тот факт, что для рыбаков, по сути, скорость доставки в центральные регионы не имеет определяющего значения, поскольку оптимальная ценовая картина на рынке красной рыбы начинает вырисовываться лишь в декабре.

Другое дело – качество доставляемой продукции. В случае транспортировки судном рыба перегружается в районе промысла всего один раз, транспортируется с поддержанием оптимальных условий в течение всего пути и выгружается в специализированном порту. Даже при перевозке той же рыбопродукции скоростным составом по железной дороге нет никакой гарантии, что она не будет повреждена еще на этапе транспортировки до самого вагона, не подтаит в пути и не «закиснет», дожидаясь выгрузки на склады/холодильники.

«Когда мы беремся за перевозку рыбы кратчайшим путем, мы прежде всего думаем об обеспечении продовольственной безопасности страны. Мы делаем это для того, чтобы рыба как стратегический продукт была доставлена до потребителя более качественной и дешевой. О необходимости этого сегодня говорится много и на всех уровнях власти, но на деле, при нынешних условиях, достичь этого пока не удается»,

– констатировал председатель Совета директоров «ПБТФ».

Важно, по его мнению, при установлении тарифов учесть и риски, которым подвергаются экипажи, груз и сами траулеры при проходе через Севморпуть (отсутствие технической базы и связи, невозможность страховать перевозимый по СМП груз у иностранных компаний), а также отсутствие опыта работы в Северном Ледовитом океане у капитанов рыбопромыслового флота.

Вместе с тем участники совещания решили не оставлять идею перевозок рыбы арктическим путем и согласились с необходимостью продолжить обсуждение.

«Мы серьезно продвинулись с нашей прошлой встречи, и я рад, что сегодняшнее обсуждение с участием судоводных компаний и рыбопромышленников вышло в конструктивное русло, – подтвердил начальник управления регулирования транспорта ФСТ Виктор Квитко. – Понятно, что со второй встречи найти решение сложно, но время у нас есть и договориться в таком режиме обсуждения, думаю, возможно».

«Главное, что все понимают важность движения в этом направлении, – согласился заместитель руководителя Росрыболовства Василий Соколов. – Естественно, если государство считает, что рыбу нужно везти Северным морским путем, то именно оно должно это как-то обеспечивать».

Вариантом такой поддержки, по мнению участников заседания, мог бы стать проект постановления Правительства, которое позволило бы компенсировать «Атомфлоту» за счет госбюджета выпадающие доходы от перевозок рыбы по сниженным тарифам. К проработке такого документа как запасного решения вопроса, по словам Василия Соколова, можно было бы приступить уже с середины января, когда будут утверждены прогнозы науки на лососевую путину-2012 г.

Однако диалог с рыбаками и перевозчиками по поиску компромиссного решения тарифного вопроса будет продолжен. На следующем этапе к нему решено привлечь рыбопромышленников Камчатки и Сахалина.

Также, по предложению Сергея Саксина, ряд уточнений необходимо внести и в саму законодательную базу: определенные сложности у грузоотправителей вызывает отсутствие расшифровки понятий «груз» и «полное водоизмещение», используемое в качестве единицы измерения в приказе ФСТ при установлении тарифов.

Наталья СЫЧЕВА
Москва-Владивосток

АНДРЕЙ КРАЙНИЙ: РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ НА ПОДЪЕМЕ

◀ стр. 1

- Андрей Анатольевич, в сентябре завершилось общественное обсуждение правительственного проекта Федерального закона «О любительском рыболовстве», которое привлекло значительное число участников. Учитывая, что это первый опыт столь масштабной дискуссии, как бы вы оценили его эффективность?

- В целом оцениваю очень положительно. За время обсуждения было высказано немало полезных вещей. Видно, что в основном в дискуссиях принимают участие люди, которые действительно болеют и радуются за состояние наших рыбных запасов, берегов, рек, озер.

Впервые в постсоветской истории появился законопроект, который был подготовлен по итогам действительно всенародного обсуждения (участие приняли более 5 тысяч человек). В результате документ был доработан и даже концептуально переработан. Например, это касается так называемой фиш-карты, или единой федеральной карты рыболова – в первоначальном варианте у нас ее не было. Также в нынешнем варианте сказано, что рыбопромысловые участки могут создаваться только на искусственно образованных водоемах либо на водоемах, которые не имеют рыбохозяйственного значения. Проще говоря – это озера или русловые пруды, требующие искусственного зарыбления. Показательный пример – Тюменская область. Десять тысяч озер, бездорожье, нет крупных населенных пунктов. Кто туда поедет на рыбалку? А у государства просто руки не доходят, да и не бюджетное это дело. И если мы отдаем такое «убитое», если называть вещи своими именами, озеро в аренду частному бизнесу, который чистит и зарыбляет водоем, то я не понимаю, почему мы не можем дать ему право организовать там платную рыбалку.

Кроме того, сохраняются участки (даже не рыбопромысловые, а рыболовные) там, где производится вылов ценных и особо ценных пород. Для ловли этих рыб действительно будут создаваться платные участки или перезаключаться существующие договоры. Но в основном рыбалка на этих территориях будет осуществляться по спортивному принципу – «поймал – отпусти». В законопроекте приведен исчерпывающий список, который состоит всего из 11 наименований (три вида крабов, дикая атлантическая семга и так далее), ловля которых будет платной. Всего же в России насчитывается более 600 видов водных биоресурсов. Участники

обсуждения с нами согласились. Ведь если допустить свободное, ничем не ограниченное рыболовство той же атлантической семги (на Кольском полуострове), то через два года рыбы не останется вообще. Сегодня у нас нет никаких норм вылова. Грубо говоря, можно прийти на речку и выловить 200-300-500 килограммов рыбы. Конечно, это абсолютно неправильно. Такой объем превышает все разумные пределы личного потребления. Рыбаки согласились – нужно вводить суточные нормы вылова. Кстати, в СССР это ограничивалось пятью килограммами.

В то же время обсуждение продемонстрировало совершенно неконструктивную позицию некоторых участников. Скажите, как это называется, когда люди весной заявляют о необходимости ввести карту рыболова, а осенью протестуют против нее? Ни в одной стране мира правила не пишут на полгода. Я все-таки надеюсь, что здравый и ответственный подход к нашим всенародным рыбным запасам возобладает.

ДЕНЬГИ ЕСТЬ – ЗАБРАТЬ НЕЛЬЗЯ

- Есть «несогласные». В первую очередь как раз тем, что рыбалку придется оплачивать – покупать фиш-карту. Тем более что не всем понятно, по какому принципу будут определяться и выделяться территории под платную и бесплатную рыбалку...

- До принятия закона объявлен бессрочный мораторий на проведение новых конкурсов на выделение участков под организацию спортивно-любительского рыболовства. Также важно понимать, что с принятием закона договоры на рыбопромысловые участки не будут автоматически переподписаны. Рыбаки как раз негодовали по поводу рыбопромысловых участков в местах популярной рыбалки. То есть таких платных территорий на Волге, Дону, Каме и сотнях других российских рек и озер вообще не будет. По законопроекту в границах муниципальных образований (в том числе и в больших городах) на примыкающих водных объектах люди, проживающие в этом населенном пункте, будут ловить свободно и бесплатно. Если вы перемещаетесь из региона в регион, например, приезжаете на рыбалку из Москвы в Астрахань, то тогда, по замыслу разработчиков, возникает необходимость приобретения фиш-карты. Причем организаторы универсальной электронной карты России готовы интегрировать карту рыболова в этот единый документ. Таким образом, никаких проблем с выдачей карт рыболова, с их оплатой, а также с контролем

со стороны рыбоохраны вообще не будет. Если, опять же оговорюсь, законодатели примут это положение.

Напомню, что в первоначальном варианте законопроекта, который по поручению правительства был выставлен для общественного обсуждения на сайте Фонда «Общественное мнение», было заявлено, что любительская рыбалка везде бесплатная. Однако это не означает, что она бесплатна в принципе. Сегодня за нее платит государство. Деньги налогоплательщиков идут на воспроизводство, которым занимаются специальные предприятия, на мелиорацию, на рыбоохрану, на научный мониторинг и так далее. Участники дискуссии резонно ставят вопрос – почему мы должны оплачивать рыбачье хобби? Почему, например, те же охотники не требуют денег из бюджета? Согласитесь, такая позиция требует серьезного отношения. Экспертное же сообщество разделилось в своих предложениях по годовой стоимости карты. Цифры варьируются от 365 до 500 рублей. На мой взгляд, 365 – удобная и совершенно не обременительная сумма для ежедневной рыбалки в течение года. Иными словами – рубль в день. Кроме того, мы полагаем, что средства эти могут аккумулироваться во внебюджетном фонде охраны водных биоресурсов и расходоваться лишь по трем направлениям: на воспроизводство (выпуск молоди в водоемы), на рыбохозяйственную мелиорацию (углубление водоемов, кошение камыша и так далее) и научный мониторинг (оценка запасов и исследования пресноводных водоемов). То, что сейчас тратится из бюджета на эти цели, нуждается в кратном увеличении. Популяции рыб подорваны. К сожалению, мы движемся к тому, что вообще никакой рыбалки не будет – ни платной, ни бесплатной. Просто рыбы не останется.

- То есть, вы пока что делите шкуру неубитого медведя? И каков размер этой «шкуры»?

- Мы вообще ничего не делим. Делит Минфин. По экспертным оценкам, в России насчитывается 20-25 млн. рыбаков. Для большинства категорий граждан рыбалка остается свободной и бесплатной. Речь идет только о «любителях-профессионалах», которые ездят в поисках интересной рыбалки по всей стране (на Таймыр, в Хабаровский край, в Астрахань, сплавляются по магаданским рекам и так далее). Думаю, итоговые цифры будут весьма небольшими. Однако, эти поступления – не основной источник пополнения фонда. Все-таки основ-

ными станут компенсационные деньги – средства, которые платят компании, занимающиеся, например, добычей углеводородов, за так называемый «непредотвратимый ущерб».

С одной стороны, нельзя встать на пути прогресса, запретив это бурение и вернувшись к бортничеству и рыболовству. С другой стороны, наши институты свидетельствуют, что в результате этой деятельности будет нанесен определенный ущерб природе, в том числе состоянию рыбных запасов. Для того чтобы его свести к нулю или минимизировать, надо выпустить определенное количество молоди рыб, обитающих в этом регионе. И у всех компаний (Росатом, Роснефть, ExxonMobil и так далее) эти деньги уже сегодня заложены в бюджеты, поскольку они согласовывают с нами свои проекты. Однако такой статьи доходов в бюджетном кодексе сегодня нет. Значит, бюджет не может принять эти деньги. Мы также не можем этого сделать из-за отсутствия необходимой нормативной базы. Если бы эти средства аккумулировались в упомянутом фонде, они были бы гораздо значительнее, чем деньги, собираемые с рыбаков. Я думаю, что соотношение составляло бы до 95% на 5%.

Сами компании готовы платить эти деньги. Например, Росатом строит ростовскую атомную станцию. Для компенсации

природного ущерба они должны построить специальный завод, который будет выпускать шема, стерлядь и рыба в водоемы Азово-Черноморского бассейна. И в течение 6 лет эти средства «пылятся» у них в бюджете, потому что мы не можем решить проблему с их приемом. Правда, по этому конкретному случаю нам удалось «развязать ситуацию» – Росатом сам будет выступать и в качестве заказчика строительства, и в качестве подрядчика. В большинстве же случаев компании справедливо отмечают, что они не являются специалистами в области строительства заводов по рыбозаведению, но готовы предоставить для этого значительные деньги (500 млн. – 2 млрд. рублей). Надеюсь, что с принятием закона нам удастся урегулировать этот вопрос.

КЕСАРИУ – КЕСАРЕВО

- Еще один спорный момент – борьба с браконьерством. Рыбаки, мягко говоря, недовольны сложившейся сегодня ситуацией.

- И мы недовольны. Кто вообще может быть доволен, глядя на разнузданное браконьерство. И мы за то, чтобы усиливать органы рыбоохраны. Случай небывалый – чтобы люди на митингах требовали увеличения штата чиновников – инспекторов, которые, в частности, имеют право составлять

протоколы. Но это не предмет регулирования обсуждаемого закона. Есть поручение президента страны, над которым мы работаем вместе с заинтересованными министерствами и ведомствами. Рассчитываю, что к концу года нам удастся удвоить штат сотрудников рыбоохраны. Напомню, что в 2004 году у нас забрали эту функцию и передали ее в Россельхознадзор. Затем, когда стало понятно, что совершена управленческая ошибка, нам начали постепенно возвращать полномочия. Но в Россельхознадзоре сейчас еще остаются 2843 человека. Также было дано поручение усилить и обновить материально-техническую базу для органов рыбоохраны. На следующий год Минфин выделяет на эти цели 217 млн. рублей. В первом квартале 2012 года мы попросим по возможности расширения этого бюджета, потому что ни 200, ни 300 млн. рублей ситуацию не спасают, хотя и позволяют начать модернизацию.

- Вам не кажется, что многие претензии рыбаков можно было бы снять, просто добавив к целям, на которые будут расходоваться собираемые с них средства, еще одну – борьба с браконьерством?

- Да, подобные предложения звучали. Но я категорически против такой практики. Никто же не предлагает платить деньги и на них содержать инспекторов ДПС. Человек, который приходит вас проверять, должен понимать, что он не зависит от вас материально. Поэтому выплачивать инспекторам зарплату или приобретать для них лодки, пользуясь средствами внебюджетного фонда, будет означать нецелевое расходование средств и уголовное дело. Даже муниципальную милицию «забрали» на федеральный уровень, потому что это должно быть в федеральном ведении. Охрана должна остаться на государственном уровне. Мы же столкнулись с подобной проблемой – в лесах, когда отдали в аренду лесные участки. В договорах было четко прописано, что арендатор отвечает, в том числе, и за противопожарную безопасность. Когда в прошлом году загорелось – никого не нашло.

Кстати, в нынешнем законе сказано, что перечень рыбопромысловых участков создает субъект РФ, а мы его только утверждаем, не имея при этом права вето. Например, в республике Татарстан взяли и всю Казань загородили рыбопромысловыми участками. В результате люди потеряли возможность выходить в те места, на которых они рыбачили десятилетиями, что, разумеется, вызвало серьезные протесты. При этом зачастую конкурсы выигрывают (разумеется, «случайным образом») родственники городских чиновников. Кроме того, несколько крупных водоемов лежат в пределах двух и более субъектов страны (Волга, например, вообще в 14-ти). Поэтому контроль и надзор надо

оставлять за федералами.

НОРВЕЖЦЫ УДИВИЛИ

- Если перейти к более масштабным проблемам – как вы оцениваете состояние рыбной отрасли и существующий сегодня спрос на рыбную продукцию со стороны населения?

- Последние 3 года отрасль развивается очень динамично: сокращается число убыточных предприятий, увеличиваются объемы вылова – мы растем на 4-5% в год. Если мы в 2006 году поймали 3,2 млн. тонн, то в 2010 – уже 4,2 млн. тонн – это очень серьезный прирост. Сегодня мы идем с небольшим превышением прошлогоднего графика (абсолютно рекордного за последние 20 лет). И я думаю, к концу года выйдем на плюс 6% к 2010 году. Если говорить о росте ВВП, то наши показатели много больше всех остальных отраслей экономики. По данным Росстата, за первое полугодие был зафиксирован рост порядка 15%. Снижается импорт рыбы. По данным Федеральной таможенной службы, по разным позициям порядка 20% «в минус». На этом фоне растет экспорт, за счет чего большое число предприятий сегодня выкарабкивается из той долговой ямы, в которой они в силу ряда причин оказались. Разумеется, растет и поставка рыбной продукции на внутреннюю территорию страны. Когда в конце 2008 – начале 2009 годов прошла мягкая (сдерживаемая Центробанком) девальвация рубля и подорожал импорт, рыбная отрасль совершенно спокойно заместила его выпадающие объемы увеличением собственных поставок. Правда, мы с Росстатом спорим о методике оценки, потому что мы не очень понимаем, как можно называть цифры по объемам потребления рыбной продукции, при этом вообще не учитывая рыбные консервы. Если я съел банку шпрот, разве я не потребляю рыбу? Мы считаем по-другому. Знаем объемы вылова, знаем импорт и экспорт. Этот баланс показывает, что сегодня потребление рыбы составляет порядка 20-22 кг на человека в год. При этом еще в 2007 году этот показатель не превышал 12,6 кг. То есть, во время кризиса потребление выросло на 30%.

На рынке реально стало больше рыбы и на любой кошелек. Мы попросили коллег из Х5 предоставить нам данные по рыбной продукции в общем объеме их продаж. Выяснилось, что в 2007 году рыба составляла 0,5%. Сегодня – уже 4%. При этом сети не очень хотят работать с дешевой рыбой – маржа одна и та же, одинаковые трудозатраты, а итог... Выгоднее торговать норвежской семгой, чем полярной тресочкой (сайкой). Вот, две недели назад подошел в Мурманск теплоход «Лазурный», привез сайку. Оптовая цена – 11,5 рублей за килограмм. Но торговые сети не интересуются ею. То же самое у нас было с мойвой, и опять будет в январе-феврале, когда

начнется путина.

Безусловно, необходимо заниматься поддержанием спроса. И мы предпринимаем различные меры по популяризации рыбной продукции: проводим различные фестивали, размещаем рекламные плакаты и так далее. Эта деятельность для нас – «факультативная», в принципе мы за это не отвечаем, и спросить с нас не могут. Но мы прекрасно понимаем, что поймать рыбу – это лишь полдела. Если мы не хотим, чтобы все больше и больше рыбы уходило на экспорт, не хотим отдавать внутренний рынок Таиланду, Норвегии, Шотландии, Исландии и так далее, то нужна популяризация. Мне кажется, что у нас неплохо получается, причем, не тратя ни копейки бюджетных денег.

- И поддержание спроса работает, в первую очередь, на так называемого «отечественного производителя» или вам могут быть благодарны и зарубежные поставщики рыбной продукции?

- Сегодня мы ввозим из-за рубежа порядка 700-850 тысяч тонн. И многое из того, что мы ввозим, мы в состоянии производить самостоятельно. Но иногда, с точки зрения логистики и цены, выгоднее везти рыбу из-за границы (например, ту же норвежскую селедку), чем тащить ее с Дальнего Востока. Подчеркну: это выгоднее для бизнеса – позвонил, и через три дня машина уже пришла, – вместо двух недель пути только поездом. Также существуют отдельные виды продукции (например, отдельные виды ракообразных – лобстеры или лангусты), которых в России нет. А, например, ту же украинскую кильку в томатном соусе или прибалтийские шпроты мы в состоянии производить сами – у нас есть необходимые мощности, есть биологическая база.

- Вы сами отметили, что «проще – с точки зрения бизнеса». А вас, как чиновника, отвечающего за отрасль, устраивает подобное положение дел?

- Конечно. По всем расчетам, нынешнее соотношение внутренней продукции и импорта (78,5% против 21,5%), это абсолютно достаточная безопасность. Кроме того, наше рыболовство – очень рыночная отрасль. В отличие от того же сельского хозяйства, у нас практически отсутствует государственная поддержка. Осталось всего одно государственное предприятие – «Архангельский траловый флот», и тот продается.

Как чиновнику мне бы хотелось, чтобы активнее шел процесс консолидации отрасли. Сравните: на весь СССР было 63 добывающих объединения, а сегодня в России имеют право на вылов водных ресурсов 1700 компаний. Конечно, это чересчур. С одной стороны, надо дать место малому и среднему бизнесу. С другой стороны – это очень затратная отрасль. Достаточно вспомнить, что ко-

рабли стоят очень дорого, а, как говорят сами рыбаки – «с одним кораблем на рыбалку не ходят». Например, новый пароход – «суперпроцессор» – будет сегодня стоить (и это реальная, справедливая цена) 80 млн. евро. При этом он, конечно, заменяет 6-7 морально и технически устаревших пароходов. Чтобы было понятно, рыболовецкие базы, которые строили в Николаеве, в сутки могут морозить 60-70 тонн рыбы. Корабли нового поколения (их фактически еще нет, но существуют проекты) морозят до 500 тонн. При этом у них меньше экипаж, в два раза меньше затраты энергоресурсов (из расчета на килограмм вылова водных ресурсов) и так далее.

НЕРЕЗИНОВЫЙ МИНТАЙ

- Вы упомянули о том, что современные суда, которые, правда, находятся лишь в стадии проектов, могут заменить морально устаревшую технику. Как вы оцениваете сегодняшнее состояние рыболовецкого флота страны, который как раз и состоит из таких устаревших кораблей, да и их не всегда хватает?

- Не совсем так. На валютно-емких объектах (треска, пикша, минтай, краб) у нас даже переизбыток флотилии. А на так называемых малоценных объектах (мойва, сайка), действительно, недостаток флота. Получается, что мы что-то вообще не ловим или ловим в очень малых объемах, а где-то флот простаивает. Конечно, даже там, где суда используются активно, проблема их даже не морального, а технического устаревания, стоит очень остро. Флот не экономичен: большие экипажи, значительные затраты топлива. Определенные подвижки к улучшению есть – суда начали строиться. Но строят их в Хорватии, Сингапуре, сейчас идут переговоры с Польшей. По моему глубокому убеждению, наша «Объединенная судостроительная корпорация» сегодня просто не готова строить суда. Ведь рыболовецкий корабль – очень сложное техническое сооружение. В 60-100 метров надо «впихнуть» само судно, как таковое, кубрики для экипажа, промысловое оборудование для лова, рыбоперерабатывающую фабрику и холодильник. Даже в СССР крупнотоннажный флот строился на единственном заводе – в Николаеве. В основном заказы размещались в Польше, ГДР, Финляндии, Норвегии и Испании. Поэтому сегодня нужно не затягивать рыбаков на устаревшие заводы, а строить новые верфи. Когда одновременно строят эсминцы, корветы, атомные подводные лодки и рыбопромысловый флот – не будет экономики.

- Широко распространено мнение о том, что Росрыболовство вполне может поддержать отечественное судостроение при помощи системы квотирования. Если упрощенно, то выделять квоты тем компаниям, которые

занимаются промыслом на российских судах.

- Действительно, сегодня нам предлагают выделять квоты «под киль». То есть, вы приходите и заявляете, что хотите построить новый корабль, но под его окупаемость необходимо быть уверенным в получении квот. Срок окупаемости судна – 7-9 лет, квоты выделяются на 10 лет. Скажите, пожалуйста, а у кого мы должны отобрать эти квоты? Ведь это прямой передел рынка. Например, вы требуете под строительство пяти пароходов квоту на 100 тысяч тонн минтая. Хорошо, допустим, выделили. Приходит другая компания с той же просьбой, третья... Но минтай же не резиновый – его всего миллион тонн. То есть, одиннадцатому пришедшему уже просто ничего не останется, и чиновник сам будет решать, кто достоин, а кто нет? Это же прямая коррупция. Наконец, все, кто выходит с подобным предложением, почему-то интересуются квотами исключительно на валютно-емкие объекты. Никто не хочет получить квоты, скажем, на гигантского калмара. Более того, у нас сейчас квотируется не так уж много видов биоресурсов – мы вывели из этой системы порядка 400 из 600 объектов. Хотите ловить? Приходите в территориальное управление, показываете, что у вас есть пароход, пишете заявку, вам выписывают разрешение – и вперед. Статьи сказать, с этой проблемой столкнулись наши американские коллеги. Есть такое исследование Мирового банка – «Утопленные миллиарды» – сегодня Америка вынуждена выделять деньги из бюджета на выкуп избыточного флота, построенного как раз по такой схеме.

Но допустим, что идея заработала. Вы приходите на нашу верфь, и вы обречены. Ведь если вы не построите корабль – не сможете взять квоты. В этой схеме судостроители оказываются в самом выгодном положении. Им не надо снижать издержки, сокращать сроки строительства, быть «в рынке» и так далее. Вы будете терпеливо ждать, платить любые деньги. Например, одна из наших мурманских компаний два года пыталась разместить заказ на постройку судна в Санкт-Петербурге (на Балтийских и Адмиралтейских верфях). Оказалось, что им это не интересно. Почему испанцы могут строить за 18 месяцев, а у нас уходит 5 лет? Почему построить рыбопромысловый пароход в Польше стоит дешевле, чем у нас? Поляки дают цену на «суперпроцессор» в 82 млн. евро, а у нас он стоит 93 млн. евро. То есть мы не конкурентоспособны. А это предложение по квотам, фактически, означает, что мы пытаемся решить проблемы одной отрасли за счет другой.

- Но и нынешний порядок квотирования далек от идеала. Не секрет, что зачастую квоты получают так называемые «рыбаки на диване», которые сами нечего не ловят, а извлекают ▶

◀ прибыль, просто перепродавая квоты.

- Есть такие рыбаки, это правда. Но лежит эта проблема совсем в другой области, и решается не за счет системы квотирования, а другими способами. В законе сказано, что если компания в течение двух лет ловит менее 50% от объема выделенных квот, то государство их изымает, и выставляет на аукцион. Мы предлагаем внести небольшую поправку. Даже не в закон, а в методику учета, используемую Росстатом, чтобы «в зачет» шла только рыба, пойманная на своих собственных судах или на судах, оформленных в финансовый лизинг (где идет официальный выкуп судна). Сейчас эти поправки находятся в процессе согласования и обсуждения, и многие рыбаки нас поддерживают. Правда, есть один момент – у некоторых крупных холдингов получается так, что флот зарегистрирован на одну компанию, а квотами обладает другая. Разумеется, эти бизнесмены просят о переходном периоде действия предлагаемых поправок, и я думаю, что срок в один год всех устроит.

Есть и другие предложения, как заставить систему квотирования стать более эффективной. Мы убрали многие административные и законодательные барьеры, но с тех пор прошло уже четыре года, и эффект от принятия этих мер (рост рынка) постепенно затухает. Требуется дополнительные управленческие решения – в частности, ввести оборот долей, чтобы компании получили возможность обмениваться квотами. Условно говоря, у вас есть квота на вылов 500 тонн трески и 100 тонн окуня, которые ловятся в разных местах. Допустим, вам не выгодно идти за тысячу миль за окунем, и вы меняете свою квоту по этому виду, скажем, на 50 тонн трески. Сегодня подобный механизм запрещен. Кроме того, нам кажется необходимым ввести залог долей квот для обеспечения по банковским кредитам.

ВОЛЕЙ НЕВОЛЕЙ – ДРУЗЬЯ

- Насколько остро в настоящий момент стоит проблема ловли под иностранными флагами? Ранее чуть ли не весь оте-

чественный флот использовал подобную практику.

- В 2009 году мы ввели запрет на работу в нашей экономической зоне и на шельфе судов под иностранными флагами. Подобные корабли могут работать только при наличии межправительственных соглашений. Сегодня такие документы подписаны, в частности, с Норвегией, Северной Кореей, Японией. Это, своего рода, обменные операции – наши суда также могут работать в экономической зоне этих стран. Помимо этого, в законе о стратегических отраслях промышленности прямо указано, что отечественные рыбохозяйственные компании запрещено приобретать иностранным, кроме как с разрешения правительства страны. Поэтому практики легального рыболовства под иностранными флагами сегодня просто нет. Есть другой момент – работа судов под флагами третьих стран (так называемые «удобные флаги», например Камбоджа). Это – чистое браконьерство. Никаких разрешений у таких судов нет и быть не может. Я крови не жажду, но считаю, что пароходы, которые были замечены в браконьерской деятельности, надо публично резать, как говорят рыбаки, «на иголки». Что происходит сегодня: пограничники ловят пароход, выписывают штраф. Корабль какое-то время стоит, а потом возвращается владельцу – оффшорной компании, которая за три тысячи долларов меняет документы, и он опять выходит на преступный промысел.

Но мы при поддержке Министерства иностранных дел уже договорились о том, что «удобные флаги» не будут выдаваться. Такая договоренность достигнута сегодня со Сьерра-Леоне, работаем с Камбоджой, Молдавией. Но работы много. Есть еще, например, республика Грузия, которая тоже охотно выдает флаги. Мы хотим решить эту проблему не силовыми, а сертификационными методами. И подобные договоренности уже достигнуты с некоторыми странами (например, с Южной и Северной Кореей). То есть, каждый корабль, который везет краба (по нему подписаны соответствующие соглашения), получает сертификат о том, что его вылов – легальный. И точно такой же

сертификат мы по дипломатическим каналам отправляем в порт назначения корабля. По приходу документы просто сверяются и все. Подобная система очень хорошо зарекомендовала себя в Европе. Корабль, уличенный в браконьерстве, просто не сможет разгрузиться ни в одном европейском порту. Необходимо распространить этот опыт на наш Дальний Восток. Сегодня мы оцениваем уровень браконьерства в ежегодные 800 млн. долларов только по крабу. Я полагаю, что с введением таких сертификатов эта полноводная река превратится в маленький, пересыхающий ручеек.

- А легко удастся договориться с коллегами из других государств? Можно ли урегулировать причину недоразумений с Норвегией?

- Хочу отметить вначале, что наше взаимное сотрудничество находится на невероятно высоком уровне – не имеющем аналогов в мировой практике. Мы вместе определяем национальные квоты наших стран, бок о бок ловим рыбу, проводим совместные исследования. Даже в 70-е годы, когда у нас не было вообще никаких отношений с Норвегией (мы – СССР, а они – страна НАТО), общение по линии рыболовства не прекращалось ни на один день. Но норвежцы постоянно пытаются предьявить свои права на так называемую рыбоохранную зону Шпицбергена. Они утвердили ее королевским указом в 1977 году; мы не признавали ее ни при СССР, ни сегодня. Мы считаем, что из Парижского договора 1920 года не вытекает право Норвегии на эту рыбопромысловую зону. Поэтому все столкновения, задержания судов происходят только вокруг этой территории. Четыре года они нам заявляли, что мы «перелавливаем» рыбу – нам удалось доказать обратное. Теперь активно муссируется тема выбросов рыбы, несмотря на то что нам удалось договориться о том, что отходы производства можно выбрасывать в море – хищник все съест.

Норвежцы постоянно придумывают собственные правила и пытаются наших рыбаков ловить на их неисполнении. То у нас другой (меньший) минимальный промысловый раз-

мер рыбы, то у сети трала не таячая... И мы последовательно все эти вопросы снимаем, но постоянно возникают новые. Сейчас мы работаем над единым регламентом проверок судов. Настаиваем на том, что они не могут продолжаться бесконечно. Были случаи, когда наши суда проверялись по 58 часов подряд – за это время корабль можно по винтику разобрать. Мы работаем вместе с норвежцами в зоне Северной Атлантики – там подписаны пятисторонние соглашения, в которых прямо указано, что максимальная длительность проверки – 4 часа.

То же и по выбросам, которые мы, кстати, согласовали. Приходит норвежская береговая охрана к нашему рыбному цеху и просто ждет, пока какая-нибудь одна рыба, которая едет по транспортеру, не свалится на палубу. Как только это происходит – тут же претензии – дескать, вы собирались эту рыбу выбрасывать. Дальше протокол, транспортировка судна в порт и прочие «радости». Поэтому мы хотим согласовать методику совместных проверок. В частности, чтобы исключить дискриминационный подход: когда за одно и то же нарушение с норвежских рыбаков берут штраф в 10 тысяч крон (условно), а с наших – 20 млн. крон. Норвежцы очень не хотят идти на совместные проверки, а мы настаиваем на том, что задержание наших судов в зоне, которую мы не признаем – недопустимо.

- Норвежцы арестовывают наши суда, мы, в свою очередь, пугаем их возможностью запрета импорта...

- Речь не идет о запрете импорта. Мы защищаем наш рынок, нашего потребителя от некачественной продукции. Мы говорим о возможности введения системы национальной сертификации. Это мера нацеливается не только в связи с Норвегией – нам надо, например, защищаться от некачественной китайской, вьетнамской продукции, которая, вообще не соответствует ничему. Но, согласуясь, что введя подобную систему, вполне можно будет увидеть, что и некоторые норвежские фабрики не соот-

ветствуют требованиям. Ведь норвежцы массово выращивают рыбу. Поэтому мы должны четко контролировать, чем они ее кормят, как красят – откуда эти цвета, не встречающиеся в природе – ярко-алый, темно-рубиновый и так далее. Кроме того, искусственно выращенная рыба болеет, причем, несвойственными дикой рыбе болезнями. То есть, нужно проверять. И это не только наше мнение. Я был в Испании, слышал выступление их главного санитарного врача, который прямо заявил, что норвежскую семгу можно употреблять не чаще двух раз в месяц.

- Как вы относитесь к идее создания на Дальнем Востоке рыбной биржи? Насколько этот вопрос сегодня критичен для рыбной отрасли страны?

- Лично я к этой идее отношусь очень положительно. Абсолютно рыночный механизм. И он у нас обязательно заработает. Вопрос лишь времени.

- Насколько велика в настоящий момент доля аквакультуры в общем объеме рыболовной продукции? Необходимо ли, на ваш взгляд, предпринимать меры к активному развитию данного рынка?

- В настоящее время в России доля аквакультуры невелика: составляет 120 тыс. тонн (порядка 3% по сравнению с объемом выловов). Одним из приоритетных направлений работы Росрыболовства сегодня как раз является принятие Федерального Закона «Об аквакультуре». Мы этот законопроект разработали, он внесен в Госдуму, где уже прошел первое чтение. Кроме того, мы подготовили проект Комплексной программы развития аквакультуры до 2020 года, на базе которой будут разработаны методические рекомендации по механизмам реализации региональных программ развития рыбоводства (аквакультуры). Планируется сформировать систему управления и мониторинга эффективности деятельности хозяйств аквакультуры в регионах. Через девять лет планируется довести объемы аквакультуры со 120 тыс. тонн до 410 тыс. тонн. FN

Новости

РЫБОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОТРАСЛЬ НУЖДАЕТСЯ В СИЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ

Ассоциация добытчиков минтая и Ассоциация производителей и торговых предприятий рыбного рынка заявили о необходимости формирования «якорного» объединения для активного взаимодействия с властью и развития отрасли.

Руководители двух крупнейших объединений рыбохозяйственного комплекса подписали совместное заявление. В документе обозначены принципиальные позиции организаций по ключевым вопросам отрасли и условия для ее дальнейшего

развития во взаимодействии с властью.

«Руководство нашей страны в течение нескольких лет качественно изменило всю систему законодательного регулирования и управления рыбной отрасли. Рушатся административные барьеры, которые давят на отрасль, освобождается дорога предпринимательской инициативе и инвестиционному росту. В то же время только за счет энергии государственных инициатив создать высококоразвитую рыбопромышлен-

ную отрасль и цивилизованный рыбный рынок невозможно», – указывается в совместном заявлении.

По мнению руководства ассоциаций, немаловажным показателем зрелости бизнес-сообщества и его готовности к системным и скоординированным действиям по развитию отрасли и рынка, является деятельность бизнес-объединений, в которых принимают личное и непосредственное участие собственники и руководители предприятий.

«Поэтому мы считаем целесообразным и своевременным формирование «якорного» объединения в рыбохозяйственном комплексе, которое будет активно взаимодействовать с властью для развития рыбной отрасли, – отмечают Герман ЗВЕРЕВ и Дмитрий КОЦЮБИНСКИЙ. – Мы уверены – нам реально сплотить мощную коалицию».

Ассоциация добытчиков минтая и Ассоциация производителей и торговых предприятий рыбного рынка в 2008 г. уже заключили согла-

шение о сотрудничестве и имеют успешный опыт совместного решения отраслевых проблем. Именно по предложению этих ассоциаций в марте 2009 г. Правительство Российской Федерации дало поручение об установлении предельного объема содержания глазури для рыбопродукции.

Оба объединения намерены совместно продолжить работу по консолидации предприятий рыбохозяйственного комплекса для решения общих отраслевых задач.

ВОИНСТВУЮЩАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ ИЛИ ЗЛОЙ УМЫСЕЛ?

Специалисты Россельхознадзора продолжают рапортовать о проверках партий российской и иностранной рыбопродукции, поступающей на внутренний рынок. Однако порой результаты и тем более выводы, сделанные на основе подобных исследований, вызывают недоумение.

В первую очередь удивляет тот факт, что подобная информация распространяется компетентным государственным ведомством. Так, 3 ноября 2011 г. на сайте Федерального агентства по ветеринарному и фитосанитарному надзору было опубликовано сообщение под названием «В Москву идет пораженная глистами рыба...». В пресс-релизе говорится о результатах паразитологического исследования, проведенного Приморской межобластной ветеринарной лабораторией Россельхознадзора в отношении свежемороженой рыбной продукции, поступившей из районов лова Дальневосточного бассейна. При этом приводятся данные о том, что в некоторых случаях «уровень содержания гельминтов у рыб доходил до 40% на килограмм продукции».

Стоит понимать, что 40% на 1 кг – это 400 г гельминтов на 600 г мяса рыбы! Абсурдность таких цифр очевидна для всех. В том, что данные фантастические и не имеют под собой никакой реальной основы, не сомневаются и эксперты. Как известно, паразиты являются одним из обязательных компонентов любой экосистемы, т.е. они присутствуют в любой рыбе. Поэтому значение имеет не наличие или отсутствие паразитов, а их количество и способы обработки рыбной продукции.

Для контроля безопасности рыбной продукции разработан и действует СанПиН 3.2.1333-03 (утвержден Постановлением Главного государственного санитарного врача от 30 мая

2003 г. № 105 и заменяет собой прежний СанПиН 3.2.569-96). В соответствии с документом, «в разряд «условно годная» переводят рыбную продукцию, в пробе которой обнаружена хотя бы одна живая личинка гельминтов, опасных для здоровья человека».

Приведены в документе и требования к методам обеззараживания и режимам обработки такой рыбной продукции, гарантирующие ее безопасность. «Морскую рыбу, ракообразные, моллюски, земноводные и пресмыкающиеся, содержащие живых личинок анизакид и других опасных для человека и животных гельминтов, обеззараживают замораживанием...». При этом соблюдаются следующие температурные режимы: при температуре минус 18°C рыбопродукцию замораживают в течение 11 суток, при минус 20°C – 24 часа, при минус 30°C и ниже – 10 минут.

Сотрудники лаборатории болезней рыб и беспозвоночных ФГУП «КамчатНИРО» проводят постоянный мониторинг паразитологических показателей у свеживывловленных промысловых видов рыб Дальнего Востока. По словам заведующей лабораторией болезней рыб и беспозвоночных кандидата биологических наук Татьяны Гаврюсовой, ничего подобного тому, что было описано в релизе Россельхознадзора, за всю многолетнюю практику исследований отмечено не было. Более того, при соблюдении технологии промышленной заморозки рыбная продукция, безуслов-

но, безопасна для здоровья человека.

В последнее время в прессе сотрудники Россельхознадзора довольно часто озвучивают данные по «некачественной рыбной продукции от российских производителей». Как показывает приведенный выше пример, эти высказывания звучат пугающе, но не соответствуют действительности. В то же время подобных претензий к импортной продукции, поступающей на российский рынок, у этого ведомства, как правило, нет. Это-то и кажется странным: по данным Роспотребнадзора, озвученным на заседании Правительственной комиссии по развитию рыбохозяйственного комплекса, в нашей стране наблюдается совсем иная картина, отмечают аналитики РИА Fishnews.ru. Наибольший процент некачественной рыбы поставляется на прилавки именно из-за рубежа, с предпочтениями, прошедших проверку и аттестованных Россельхознадзором.

В качестве вывода напрашивается вопрос – на чью мельницу льют воду ветеринарные власти, пороча российскую продукцию и запугивая отечественных потребителей небылицами про 40% гельминтов в дикой рыбе, добытой в экологически чистых районах Дальнего Востока? И в каком свете на этом фоне предстает продукция зарубежной аквакультуры, полученная из сырья, выращенного в антисанитарных условиях, на антибиотиках и генно-модифицированных кормах?

СУДОСТРОИТЕЛИ И СУДОВЛАДЕЛЬЦЫ ПОЛУЧАТ ЛЬГОТЫ

Президент России Дмитрий МЕДВЕДЕВ подписал федеральный закон, касающийся мер государственной поддержки российского судостроения и судоходства.

Как сообщили в пресс-службе главы государства, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией мер государственной поддержки судостроения и судоходства» принят Государственной Думой 21 октября 2011 г. и одобрен Советом Федерации 26 октября 2011 г.

Он определяет правовой механизм, создающий условия для привлечения судов под Государственный флаг Российской Федерации и регистрации их в Российском международном реестре судов, а также стимулирующий российских судовладельцев к модернизации флота и размещению заказов на строительство новых судов на российских верфях.

В этих целях в федеральном законе уточняется перечень судов, которые могут

быть включены в Российский международный реестр судов. Совершенствуется механизм функционирования Российского международного реестра судов, регистрация в котором станет основанием для предоставления судовладельцам, эксплуатирующим суда, построенные российскими судостроительными организациями, дополнительных льгот по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль организаций, а также льгот при уплате страховых взносов.

Кроме того, для поддержки российских судостроительных организаций, имеющих статус резидентов промышленно-производственных особых экономических зон, увеличивается с 5 до 10 лет срок действия освобождения от обложения налогом на имущество организаций и земельным налогом принадлежащих им имущества и земельных участков.

РЫБА ПОЛУЧИТ ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПАСПОРТА

В Астраханской области идет строительство научно-экспериментального комплекса по молекулярно-генетическим исследованиям рыбы. Работа лаборатории поможет в оценке состояния популяций.

Строительство нового комплекса на научно-экспериментальной базе КаспНИРХ «БИОС» в селе Икрыное началось в 2010 г., когда был подписан государственный контракт в рамках реализации федеральной целевой программы «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2014 гг.».

Как сообщили в пресс-службе Каспийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства, новый комплекс

станет уникальным научным центром не только для Астраханского региона, но и для России в целом. Перспективными работами новой лаборатории уже заинтересовались ведущие ученые академии наук РФ.

В центре планируется осуществлять широкий спектр биохимических, иммунохимических, цитологических исследований, которые позволят оценить состояние популяций рыб и составить индивидуальные генетические паспорта. Данные исследования помогут адекватно проанализировать физиологическое состояние рыб, дать рекомендации рыболовам по вопросам готовности особей для воспроизводства, а также корректно определить общий допустимый улов каждого объекта.

ПРЕЗИДЕНТ ВЫСКАЗАЛСЯ ПО «ПРИБРЕЖЬЕ» И БРАКОНЬЕРСКИМ УЛОВАМ

В ходе встречи с журналистами, состоявшейся в Хабаровске, глава государства Дмитрий МЕДВЕДЕВ прокомментировал возможное расширение районов прибрежного рыболовства на Дальнем Востоке и проблему уничтожения браконьерских уловов.

По мнению Президента России, принимать решение об увеличении зоны «прибрежья» в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне можно только после того, как будут просчитаны все последствия такого шага: «Сможем ли мы эффективно контролировать все это и обслуживать эти 200 миль, имея в виду пограничников, имея в виду наши рыболовецкие суда?» – обозначил Дмитрий Медведев ряд проблемных моментов, связанных с основным вопросом.

Как сообщили в пресс-службе Кремля, на встрече с представителями СМИ Дальневосточного и Сибирского федеральных округов также был поднят вопрос об уничтожении изъятых у браконьеров водных биоресурсов. Глава государства напомнил о том, что «очень неприятное и непростое решение уничтожать на месте» было принято в целях борьбы с коррупцией.

«Я думаю, можно оценить, готовы ли мы к тому, чтобы отказаться от этого правила, но мы должны будем принять это решение на ясном глазу, понимая, что мы тем самым снова подхлестнем желание распоряжаться этим незаконным товаром, то есть, по сути, предметом преступления, объектом преступления. Поэтому здесь есть и плюсы, и минусы, это палка о двух концах. Но взвесить это можно», – заявил Президент.

О ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «КВОТ ПОД КИЛЬ»

◀ стр. 1

В 70-80-е годы XX века многие страны увлеклись массовым строительством крупнотоннажного флота для интенсивного океанического промысла. С 1974 по 1991 годы количество единиц рыбопромыслового флота увеличилось в 2,5 раза, а индекс мощности рыбопромыслового флота возрос в четыре раза (индекс мощности – интегральный показатель, вбирающий мощность судовых двигателей, энергетических установок, промыслового, холодильного и перерабатывающего оборудования).

В период с 1974 по 1989 годы мировой вылов вырос на 25%, поэтому инвесторы прогнозировали сохранение высоких темпов прироста вылова и рассчитывали быстро окупить капиталовложения. К тому же, инвестиционная гонка в отрасли подпитывалась государственными субсидиями и прямым участием государства в рыболовстве, что также искажало экономические координаты в отрасли. По данным ФАО, общая стоимость субсидий в Канаде с 1975 по 1989 годы составила 4 млрд. долларов, в ЕС с 1983 по 1990 годы – 5 млрд. евро, в Норвегии с 1975 по 1995 годы – 3 млрд. долларов. Однако в начале 90-х годов мировой вылов остановился на уровне 90 млн. тонн и с тех пор не увеличивается.

Мировой вылов на единицу флота упал со 105 тонн в год (1974 год) до 64 тонн (1991 год). Убывающая эффективность капиталовложений и угроза исчезновения многих видов водных биоресурсов подталкивали рыболовные государства к поиску новых решений. Выходом из «ловушки сверхиндустриализации» стало изменение принципов доступа к водным биоресурсам. Новый подход получил название «квоты под киль». Это – принципиальный факт. Утверждают, что «квоты под киль» специально вводились для поощрения судостроения. Все ровно наоборот. «Квоты под киль» предназначались для ограничения судостроения, для снижения вышедшей из-под контроля промысловой мощности, для постепенного вывода избыточного флота с промысла.

Именно эту цель преследовали в Европе и США, вводя соответствующие поправки в законодательство (статья 3h Основного ре-

гулирования Европейского союза № 2371/2002 от 20 декабря 2002 года о сохранении и устойчивом использовании рыбных ресурсов и статья 202 Акта о рыболовстве в США). «Квоты под киль» ни в одной стране мира не применялись для поддержки судостроения. Наоборот, они были введены для ограничения индустриальных аппетитов судостроительной отрасли. Более того, государства, которые ввели «квоты под киль», одновременно установили субсидии за вывод избыточных промысловых мощностей: рыбакам платили компенсацию. ЕС утвердил программу выкупа избыточного рыбопромыслового флота стоимостью 4 млрд. евро, аналогичные меры предусмотрели США.

Материалы, подготовленные Минпромторгом России и ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», не только концептуально искажают происхождение и суть такого явления как «квоты под киль», но и содержат многочисленные фактические неточности.

Серьезным искажением базовых принципов современного рыболовного законодательства является и утверждение о том, квоты выдаются на срок от 4 до 10 лет. В действительности, в большинстве стран мира квоты закреплены на постоянной основе без ограничения срока. В Норвегии квоты закрепляются на 25-летний срок, но прецедентов лишения рыбаков квот пока не зарегистрировано. В Нидерландах квоты закреплены постоянно за предприятиями, в Дании, Испании, Португалии и Ирландии действует система индивидуальных передаваемых квот закрепленных за судами, в Германии основные квоты выделяются РО (processing organization), то есть союзам переработчиков, которые в свою очередь распределяют их согласно установившихся договоренностей между рыбаками.

Авторы материалов Минпромторга России и ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» предлагают использовать канадский опыт регулирования доступа пользователей к водным биоресурсам. В период действия рекомендуемой авторами системами наделения пользователей квотами вылов водных биоресурсов в Канаде сократился с 1,7 млн. тонн (1988 год) до 0,8 млн. тонн (1995 год) и резко увеличилась зависи-

мость страны от рыбного импорта: ввоз рыбопродукции вырос со 100 тыс. тонн (1980 год) до 570 тыс. тонн (2001 год).

Глубокий и всесторонний анализ государственных механизмов стимулирования рыбопромыслового судостроения не может существовать без оценки отечественного опыта, что, к сожалению, полностью отсутствует в материалах Минпромторга России. СССР активно участвовал в «индустриальной гонке» в сфере рыболовства. С 1970 по 1990 годы основные фонды рыболовной отрасли увеличились в 1,7 раза, при этом эффективность капиталовложений снизилась вдвое. Происходило относительное снижение выпуска пищевой продукции на единицу выловленного сырья: в 1970 из одной тонны сырья производилось 449 кг пищевой продукции, в 1990 году – 393 кг, т.е. на 12,5% меньше.

Масштабная накачка отрасли капиталовложениями привела к перекапитализации рыбохозяйственного комплекса. Возник разрыв между промысловой мощностью советского рыболовного флота и выловом водных биоресурсов. Инерция капиталовложений привела к тому, что к началу 80-х годов промысловые мощности вдвое превосходили объем вылова. В условиях советской экономики этот разрыв «зашивали» с помощью государственных дотаций. В 90-е годы дотации отменили, поэтому предприятия резко снизили вылов малорентабельных видов водных биоресурсов и ушли из тех районов промысла, где стало невыгодно работать. В середине 90-х промысловые мощности уже вчетверо превышали вылов. Поэтому численность и структура флота стали меняться. В 1992 году рыбопромысловый флот насчитывал 2807 единиц, в т.ч. 659 – крупнотоннажный (выбытие – 628 единиц, пополнение – 171 единица). В 2008 году рыбопромысловый флот – 2067 единиц, в т.ч. крупнотоннажный флот – 202 единицы. Количество плавбаз сократилось с 95 единиц до 10 единиц. Сейчас промысловая мощность отечественного рыболовного флота (6,7 млн. тонн) превышает вылов (4,2 млн. тонн). Для экономически окупаемого освоения водных биоресурсов в объеме 4,8 млн. тонн достаточен рыболовный флот, промысловая мощность которого составляет 6 млн. тонн. Для обеспечения вылова водных биоресурсов в объеме 6,5 млн. тонн – как предусмотрено ФЦП «Повышение эффективности использования и развития ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса» – понадобится рыбопромысловый флот с промысловой мощностью 8 млн. тонн. Но при этом промысловая мощность должна учитывать районы промысла, на которые ориентирован создаваемый флот, а орудия лова и другие технологические характеристики должны учитывать конкретные виды

водных биоресурсов, на которые ориентирована добыча.

Промысловые резервы ИЭЗ Российской Федерации по наиболее массовым и рентабельным видам водных биоресурсов на сегодняшний день отсутствуют. Рассчитывать на прирост вылова в размере 1,5-2 млн. тонн за счет минтая, сельди или лососевых – нереалистично. К резерву могут быть отнесены некоторые виды водных биоресурсов, которые недостаточно осваиваются из-за несовершенства технологий промысла или невостребованности на рынке. Серьезным резервом пока остаются ресурсы Мирового океана. Однако проекты рыбопромысловых судов, которые предлагают проектно-конструкторские институты ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», не нацелены на вовлечение в промысел недоосвоенных видов водных биоресурсов и представляют точечную модернизацию устаревших проектов 80-х годов. Проектно-конструкторские решения, нацеленные на освоение малорентабельных видов водных биоресурсов в российской ИЭЗ и рентабельный промысел в Мировом океане, отсутствуют.

В целях системного подхода к развитию отечественного рыбопромыслового флота Федеральное агентство по рыболовству организовало обсуждение конкретных проектов рыбопромысловых судов в привязке к типологическим сырьевым особенностям различных рыбохозяйственных бассейнов, расчету окупаемости работы судов и расчету промысловой мощности. Привлечение к работе рыбохозяйственных институтов, общественных объединений рыбохозяйственного комплекса, рыболовных предприятий позволило подготовить Стратегию развития рыбопромыслового флота. Прогноз промысловой мощности рыболовного флота в соотношении с существующей промысловой мощностью является одним из ключевых разделов Стратегии развития рыбопромыслового флота. Необходимо подчеркнуть обязательность соответствующего анализа при подготовке любых предложений, касающихся развития рыбопромыслового флота и возможных мер по стимулированию его создания. Программа развития рыбопромыслового флота не может готовиться в отрыве от оценки и прогноза промысловой мощности.

Соответствующее требование установлено Международным планом действий по предупреждению, предотвращению и пресечению незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (ННН-промысла). В соответствии с протоколом заседания Правительственной комиссии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса от 9 августа 2011 года, Федеральному агентству по рыболовству поручено подготовить проект Национального пла-

на действий по предупреждению, предотвращению и пресечению незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (ННН-промысла). Разработка и утверждение указанного документа требует утверждения перечня мер, связанных с оценкой и снижением избыточной промысловой мощности.

Помимо оценки промысловой мощности при разработке государственных подходов к сооружению рыбопромыслового флота необходимо выявление условий и сроков окупаемости капиталовложений в строительство нового флота и прогнозные показатели объемов соответствующих капиталовложений. Поэтому в ходе подготовки Стратегии развития рыбопромыслового флота были изучены тенденции развития мирового и отечественного рынков рыбопродукции, включая существующую и потенциальную финансовую емкость указанных рынков.

Цена на водные биоресурсы на мировом рынке весьма неустойчива. В 1979 году цена на водные биоресурсы достигла своего исторического максимума – 3061 доллар за усредненную тонну водных биоресурсов, затем последовал ценовой спад до исторического минимума 1985 года – 1945 долларов за тонну. Спад сменился краткосрочным повышением цен, а затем почти десятилетней стагнацией. Во второй половине 90-х годов реальные цены на водные биоресурсы снова пошли вниз, и только в 2001 году конъюнктура на рынке водных биоресурсов изменилась в положительную сторону. За тридцать лет цены на водные биоресурсы выросли почти втрое и к 2008 году приблизились к отметке исторического максимума. Но если очистить текущую цену от инфляции, то тонна водных биоресурсов сейчас стоит на 20% дешевле, чем в 1979 году.

Реальный денежный поток российской рыбной отрасли не может сильно отрываться от общей динамики рынка рыбопродукции. В 2010 году объем рынка рыбопродукции в денежном выражении оценивают в 500 млрд. рублей, а выручку рыболовного сектора – в 109 млрд. рублей. Отталкиваясь от прогнозируемой динамики доходов населения, считаем реалистичной оценку рынка рыбопродукции к 2020 году примерно в 800 млрд. рублей, а объем денежной выручки рыбной отрасли – 170-180 млрд. рублей.

В настоящее время налоговая нагрузка на рыболовную отрасль (налоги и обязательные платежи и таможенные пошлины) составляет 25% от совокупной денежной выручки, а капиталовложения – менее 5% совокупной денежной выручки. Расчеты, основанные на поступательном развитии рынка рыбопродукции и наращивании объема капиталовложений, позволяют спрогнозировать ежегодный общий объем отраслевых инвестиций: в 2010 – 2014 годы на уров-

не 5-7 млрд. рублей, за пределами 2015 года – 8-11 млрд. рублей в год. Необходимо отметить, что эти прогнозные показатели включают планируемые инвестиции в модернизацию действующего флота, оборудование, береговые сооружения, а не только в строительство нового флота. Следовательно, внутренние финансовые возможности отрасли ограничивают ее судостроительный портфель одним – двумя крупнотоннажными судами в год (при средней стоимости судна в 70 млн. долларов).

Фактически инвестиционный потенциал отрасли распределен весьма неравномерно. Приватизация рыбной промышленности привела к тому, что в рыбохозяйственном комплексе России произошла децентрация капитала. Количество самостоятельных субъектов хозяйствования в рыболовном секторе увеличилось в 10 раз: со 166 предприятий в 1992 году до полутора тысяч в 2010 году. Распыленность отрасли привела к тому, что 40% предприятий владеют одним рыболовным судном. Сейчас некоторые из этих предприятий являются потенциальным объектом для поглощений, но целью поглощений является не приобретение флота, а приобретение доли квоты. В результате укрупнения постепенно формируется новая экономическая структура отрасли, способная аккумулировать более мощный и долгосрочный инвестиционный потенциал. Такой финансовый потенциал является экономически «здоровым» и устойчивым в долгосрочном плане.

Поэтому действующий «исторический принцип» наделения пользователей долями квоты добычи (вылова) водными биоресурсами представляет собой мощный инструмент саморазвития рыбной отрасли. Общедоступный улов (ОДУ) является величиной биологической, поэтому в высшей степени неравномерным и поддающимся прогнозированию только при определенных допущениях. В то же время нормативное закрепление «квоты под киль» приведет к появлению неизменного объема ресурсов, которыми будут наделены некоторые пользователи, что, вне всякого сомнения, ограничит ресурс для остальных пользователей.

Минпромторг России предлагает следующий комплекс мер:

1. «Установить, что с 2012 года в аукционах по продаже изъятых долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов участвуют юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие рыболовство на собственных и приобретенных на условиях отечественного лизинга судах рыбопромышленного флота, построенных на российских судостроительных предприятиях».

2. «Осуществлять с 2019 года допуск к предоставлению прав на добычу (вылов) водных биоресурсов, при добыче которых используются специализированные суда, только собственникам и лизинговым фрахтователям вновь построенных на российских судостроительных предприятиях судов необходимого типа».

3. «Ежегодно распределять квоты добычи (вылова) водных биоресурсов за вычетом квот, распределенных между собственниками и лизинговыми фрахтователями вновь построенных на российских судостроительных предприятиях судов необходимого типа, начиная с 1 января 2019 года путем проведения аукционов».

Указанные предложения требуют детального законодательного обеспечения и тщательной оценки возможных социально-экономических последствий.

Реализация соответствующих предложений повлечет необходимость комплексного изменения основных понятий Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ст. 1), изменения основных принципов законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов (ст. 2), дополнения перечня отношений, регулируемых законодательством о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов (ст. 5), дополнения видов рыболовства новым видом рыболовства – «рыболовство для промысловых судов, построенных на отечественных судостроительных предприятиях» (ст. 16), введения нового вида квот (ст. 30), внесения изменений в порядок распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов между лицами, у которых возникает право на добычу (вылов) водных биоресурсов (ст. 31), внесения изменений в процедуру перехода права на добычу (вылов) водных биоресурсов от одного лица к другому лицу (ст. 32), внесения изменений в главу, регламентирующую решения органов государственной власти и договоры, на основании которых возникает право на добычу (вылов) водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства (ст. 33 прим.1-6).

При оценке возможных социально-экономических последствий необходимо учитывать колебания в вылове водных биоресурсов в стране за последние двадцать лет. Начало резкого спада вылова водных биоресурсов в России произошло в 1991 г. из-за резкого слома законодательных правил доступа к водным биоресурсам и системной перестройки законодательства. Объемы добычи к середине 90-х достигли минимума в 3,7 млн. тонн. В 1998 году прибыль отрасли составила 2 млрд. рублей, в 1999 г. – 5,9 млрд. руб., а в 2000 году – 7,0 млрд. руб. Однако после введения аукционов отраслевая прибыль в 2001 году упала в девять раз – до 807 млн. руб., и дальше убытки росли: в 2002 г. – 5,2 млрд. руб., а в 2003 году – 18 млрд. руб. Необходимо отметить недостаток оборотных средств и загнола рыбаков в долговую кабалу (преимущественно к иностранным банкам). Потребность в заемных деньгах возросла с 29,6 млрд. руб. в 2000 году до 50,9 млрд. руб. в 2004 году, а кредиторская задолженность увеличилась с 37,7 млрд. руб. в 1999 году до 70 млрд. руб. в 2004 году, достигнув 82% стоимости произведенной продукции.

Платежи за квоты утроили налоговое бремя в рыболовстве. За 2000-2004 гг. федеральный бюджет получил от платы за ресурсы на аукционах 47,5 млрд. руб. – в среднем 12 млрд. руб. в год (для сравнения, ежегодная денежная выручка рыболовной отрасли составляла в 2001 году 73 млрд. руб., в 2002 году – 80 млрд. руб., в 2003 году – 85 млрд. руб.). Наряду с платежами за ресурсы отрасль платила все положенные по закону налоги и социальные отчисления. К примеру, в 2003 году они составили 6,4 млрд. руб., т. е. вместе с платой за ресурсы было изъято в бюджет 18,4 млрд. руб. Введение аукционов на водные биоресурсы в 2001 году привело к тому, что к 2004 году совокупный легальный вылов водных биоресурсов снизился до 2,9 млн. тонн – в 3,5 раза меньше, чем в 1990 году. С 2004 года в отрасли работали пятилетние квоты, сейчас – десятилетние квоты. Как результат: объем добычи водных биоресурсов вырос на 35%, а сальдированный финансовый результат отрасли увеличился в 13 раз – с 0,7 млрд. до 9,4 млрд. руб.

Предлагаемые Минпромторгом России меры по развитию рыбопромышленного судостроения на отечественных верфях – это попытка государственного субсидирования высокорискового вида экономической деятельности, действующего в биоэкономической среде с мало просчитываемым уровнем неопределенности. Причем предлагается реализовать ухудшенный вариант государственного субсидиарного развития, т.к. не предусмотрен механизм финансирования вывоза избыточных промысловых мощностей.

Реализация потребует закрепления за пользователями, строящими промысловые суда на отечественных судостроительных предприятиях, неизменного объема водных биоресурсов независимо от колебания ОДУ в течение десяти лет. Следовательно, реализация указанной нормы повлечет за собой сокращение объема ресурсов для иных пользователей, включая тех, кто уже провел модернизацию и реновацию флота и понес в связи с этим значительные инвестиционные расходы.

Федеральное агентство по рыболовству совместно с общественными объединениями рыбохозяйственного комплекса проработало вопрос о мерах по стимулированию строительства рыбопромышленных судов. В указанных целях разработана Стратегия развития рыбопромышленного флота и пакет нормативно-правовых документов, устанавливающих оборот долей квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

В настоящее время изначальный производственный ресурс рыбной отрасли не имеет финансовой оценки, не учитывается финансово-кредитными учреждениями и по этой причине не участвует в формировании инвестиционного потенциала отрасли. Федеральное агентство по рыболовству получило заключения ОАО «Сбербанк», ОАО «Газпромбанк», ОАО «ВТБ», которые признают целесо-

образность введения рыночного оборота долей в целях расширения инвестиционного потенциала отрасли для обновления основных фондов. Однако системная реализация принципа рыночного оборота долей согласно заключению Государственно-правового управления Президента Российской Федерации от 11.02.2010 № А6-688 потребует внесения изменений не только в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», но и в Гражданский кодекс Российской Федерации.

При анализе действующего законодательства Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства было обращено внимание на то, что регулирование гражданско-правовых отношений по поводу земли и других природных ресурсов, в т.ч. водных биоресурсов, практически находится вне ГК РФ. В отличие от большинства развитых западных правовых систем в российском законодательстве не создана система стабильных вещных прав на землю и другие природные ресурсы, в т.ч. водные биоресурсы.

Применительно к водным биоресурсам перечень ограниченных вещных прав более чем скуден. Данные природные объекты еще в слабой степени вовлечены в гражданский оборот. Соответствующие природные объекты в качестве объектов гражданских прав в законодательстве определены недостаточно четко (в первом разделе ГК РФ соответствующие определения в настоящее время вообще отсутствуют). Субъективные права на такие природные объекты, которые по своей сути являются гражданско-правовыми, во многих случаях возникают на основании административных актов, а соответствующие отношения между обладателем административного разрешения и государством во многих случаях не признаются гражданско-правовыми не только на практике, но и в теории, что подтверждается законодательными новеллами в ст. 19 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» об обязательной доставке уловов водных биоресурсов на таможенную территорию Российской Федерации. В свою очередь, права, возникающие у частных лиц в силу таких административных актов, именуется «правами пользования».

Концепция развития гражданского законодательства РФ, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. под председательством Президента РФ, исходит из необходимости совершенствования норм ГК РФ по поводу земли и других природных ресурсов, что с неизбежностью повлечет изменение соответствующих положений (а в ряде случаев – общих подходов) Земельного, Лесного, Водного кодексов, Закона о недрах и иного законодательства о природных ресурсах (в том числе и Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»). Оп-

ределение субъектов, объектов и содержания соответствующих вещных прав на природные объекты должно содержаться в ГК РФ, а публично-правовые ограничения, касающиеся этих прав, могут быть установлены кодексами и законами об отдельных видах природных объектов.

В Концепции указано на то, что в ГК РФ необходимо предусмотреть основные положения о всех правах на чужие вещи применительно к природным объектам. Совершенствование системы вещных прав на природные объекты целесообразно осуществлять не посредством умножения числа разновидностей таких прав в данном случае путем введения нового вида квоты, а созданием нескольких базовых моделей, которые представляли бы возможность достаточно гибко «подстраивать» их под потребности использования природного объекта.

Подготовленный Минпромторгом России и ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» анализ международной практики в области распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов содержит искаженную информацию о системе нормативного закрепления квот за предприятиями, получившей название «квоты под киль». Реализация искаженно толкуемого принципа «квота под киль» потребует полной ревизии действующего Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Однако Минпромторгом России не представлены необходимые расчеты и обоснования предлагаемых решений, оценка их эффективности, а также всесторонний анализ возможных социально-экономических последствий.

Специфика рыболовного судостроения связана с его зависимостью от состояния водных биоресурсов, поэтому судостроительные проекты, расширение промысловых мощностей должны сочетаться с выводом избыточного промыслового давления. Соответствующие рекомендации включены в Международный план действий по предотвращению, пресечению и предупреждению незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (ННН-промысла), в соответствии с которым подготавливается аналогичный национальный документ.

Инвестиционные возможности рыболовной отрасли ограничены распыленной структурой отрасли и финансовой емкостью рынка рыбопродукции, поэтому для развития судостроения необходимы дополнительные финансовые инструменты. Рыбопромышленный бизнес и российские банки считают наиболее реалистичным инструментом расширения инвестиционного потенциала отрасли введение оборота долей.

Федеральное агентство по рыболовству предлагает системный подход к решению проблемы обновления рыбопромышленного флота на базе подготовленной Стратегии развития рыбопромышленного флота. FN

Экспертная группа Ассоциации добытчиков минтая

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРОСТЯТ ВЫХОД НА РЫНОК СУРИМИ

Многие согласятся с тем, что одним из самых популярных народных «деликатесов» для российских потребителей сегодня являются крабовые палочки. Теперь уже мало кого удивит рыбным происхождением этого продукта. Куда меньше любители вкусной и здоровой пищи знают об истории его появления в России и самой технологии приготовления.

Виталий ХАНАШ, региональный представитель компании «Альфа Лаваль»

Адаптированное традиционное блюдо японской кухни – камабоко, приготовляемое, как правило, из рыбного фарша (сурими) преимущественно тресковых пород, начало появляться на отечественных прилавках с конца 80-х годов: примерно в это время в Мурманске строится первый в СССР завод по производству крабовых палочек. Новый продукт, удачно имитирующий по вкусу, цвету и форме мясо крабьей клешни, быстро завоевывает популярность у потребителей. К тому же он не только доступен, но и полезен, так как изготовлен из концентрированного рыбного белка с пониженным содержанием жира и холестерина.

Однако в 90-е годы резко возросшая популярность продукции из сурими во многих странах Западной и Восточной Европы вынуждает производителей переходить на более дешевые технологии производства фарша с использованием других пород морских рыб. В результате происходит расслоение продукции по качеству, и на рынке появляется имитированное крабовое мясо с низким содержанием сурими, при производстве которого используются всевозможные заменители рыбного белка. Именно этот продукт сомнительного качества массово импортируется в страны СНГ из Китая.

Сегодня мировой рынок сурими составляет свыше 600 тыс. тонн. После многолетнего перерыва российские ком-

пании начали возвращаться в этот сегмент рыбной переработки, который отличается высокой добавленной стоимостью, но делают это весьма неспешно. В качестве одной из причин называется высокая себестоимость конечного продукта из-за довольно сложной технологии производства. К тому же само оборудование по производству сурими в своем классическом исполнении, разработанное японскими технологами, не отличается компактностью, что осложняет его установку на судах.

В то же время, учитывая не снижающийся потребительский спрос на продукцию из рыбного фарша, ведущие товаропроизводители все чаще обращают внимание на этот сегмент и строят планы по выходу на свободные ниши российского продуктового рынка. Существует ли возможность у отечественной рыбной отрасли обеспечить имеющийся спрос на сурими, РИА Fishnews.ru рассказал региональный представитель компании «Альфа Лаваль» Виталий ХАНАШ.

- Виталий Владимирович, для начала интересно было бы узнать, откуда сегодня в России берется сырье для производства всеми любимых крабовых палочек и крабового мяса?

- Насколько мне известно, на сегодняшний день производством сурими занимается всего 2 российские компании.

Да, это довольно крупные производители, но для насыщения внутреннего рынка производимых объемов явно недостаточно, поэтому, думаю, большинство изготовителей крабовых палочек сегодня используют в основном китайское сырье. И я как потребитель могу отметить, что качество продукции постоянно ухудшается. Тем более, если сравнивать с тем, что производится в Японии – разница очень большая.

Чтобы было понятнее, поясню: различают 10 степеней качества сурими. Японцы потребляют только продукцию высшего сорта – с 7 по 10 степень качества. Китай же производит максимум до 5 степени, и понятно, что нам поставляется продукт далеко не самой высшей и не всегда даже средней пробы.

В то же время КНР сейчас резко ограничила экспорт сурими на рынки России, Японии и Кореи, переориентировавшись на Европу. Однако основные потребители – японские гурманы – от такого поворота событий ничуть не пострадали, так как имеют надежное подкрепление еще и в виде американских производителей. Более того, в США и Канаде для полного контроля процесса изготовления сурими даже специально приглашаются специалисты из Японии – лишь они способны добиться необходимого качества продукта, приемлемого для своего рынка.

При всем при этом любопытно, что признанного японцами высокого качества сурими американским и канадским производителям удается добиться... на оборудовании «Альфа Лаваль».

- Получается, что особой конкуренции на рынке оборудования для производства сурими нет: лишь японские традиции и шведское новаторство. А на деле западный подход к производству сурими сильно отличается от восточной классики?

- Принцип производства остался прежним, изменилась лишь технология – классический японский метод многоступенчатой и многократной промывки рыбного фарша «Альфа Лаваль» модернизировал до степени ультракомпактности.

Насколько это актуально, судите сами: рыба должна быть переработана в сури-

ми не позднее 6-10 часов с момента вылова, а в случае океанического промысла это возможно лишь на судне. Как известно, для судового оборудования важнейшими параметрами являются экономия потребляемой электроэнергии, технических жидкостей и занимаемого пространства. Все эти условия были предусмотрены в технологической линии для производства рыбного фарша сурими «AlfaPlus».

В основе нашей установки – декантерная центрифуга. Использование центробежной сепарации вместо барабанных сит и прессов, обычно применяемых для производства рыбного фарша на японских установках, дает существенное увеличение выхода продукта – до 70-75% вместо привычных 50%. Кроме того позволяет значительно сократить производственный цикл, который составляет всего 15 минут.

Важно также, что декантеры «Альфа Лаваль», используемые в системе «AlfaPlus», специально разработаны и оптимизированы для переработки рыбного фарша, поэтому потери белка в результате промывки и водоотделения сводятся к минимуму. А получаемый на выходе фарш имеет однородное качество, тогда как при переработке по обычной технологии производится несколько различных сортов.

- Как выглядит сам технологический процесс производства сурими на линии «AlfaPlus»?

- Рыба может поступать на измельчение прямо с головой. Для выделения протеина из полученного сырья фарш сперва смешивается с охлажденной водой в смесительном баке. В ходе непрерывного процесса промывки автоматически осуществляется контроль и точное регулирование соотношения фарша и воды. Эта опция позволяет создать оптимальные условия для дальнейшей переработки, когда промытый фарш перемещается на стадию очистки (отделения протеина от кожи, соединительной ткани, костей и прочих отходов).

Отмечу, что в классических установках эта опция недоступна. Такие линии рассчитаны на стабильный процесс подачи сырья определенного объема и качества. В случае изменения каких-то параметров или остановки всего процесса тот

объем фарша, который оказался внутри установки, приходится утилизировать. А с учетом многоступенчатости и внушительных размеров японских установок потеря сырья получается огромная.

Кроме того, все декантеры «Альфа Лаваль» для производства рыбного фарша оборудуются уникальной системой автоматического контроля содержания твердой фазы «Alfa Laval Direct Drive System», поддерживающей постоянный процент влаги в продукте.

Обезвоженный фарш из декантера перекачивается в смесительную установку, где он смешивается с сахарами, сорбитом и полифосфатами, которые предотвращают изменение свойств продукта при замораживании. Также установка оснащена охлаждающей рубашкой, с помощью которой поддерживается максимально низкая температура, чем обеспечивается высокое качество получаемого протеина.

На завершающей стадии сурими поступает в экструдер, где из продукта формируются блоки для последующей заморозки. Что касается количественных показателей выхода, то в зависимости от модели «AlfaPlus» способна производить от 350-500 кг до 2,6-3 тонн фарша в час.

Очень мала и зависимость нашего оборудования от лабораторий: использование технологии безразборной мойки (CIP) обеспечивает повышение уровня гигиеничности производства на каждом этапе.

- Стоит отметить, что сырьем для производства сурими служит не только минтай, как привыкли считать российские потребители. Для изготовления наиболее качественного фарша используются также хек, путассу и некоторые тропические виды рыб. Пригодными для сурими также считаются тихоокеанская ставрида, сардина, гигантский кальмар и другие промысловые объекты. А согласно последним исследованиям ученых, таковыми могут стать даже некоторые виды пресноводных рыб.

- Вы, наверно, удивитесь, но «AlfaPlus» позволяет при необходимости перерабатывать в фарш сурими даже горбушу, не говоря уже о сайде, треске, палтусе. Понятно,

что от качества рыбы будут напрямую зависеть характеристики конечного продукта, но оборудование «Альфа Лаваль» способно переработать практически любое сырье. Для этого лишь необходимо соответствующим образом укомплектовать установку.

Так, система «AlfaPlus» может быть специально модифицирована для производства промытого рыбного фарша из видов рыбы, не отвечающих стандартным требованиям для изготовления сурими. В этом случае фарш перемешивается в промышленной емкости для удаления крови и запаха, после чего перекачивается в аппарат для рафинирования, где происходит отделение мяса от примесей. Очищенная смесь непрерывно перекачивается в декантерную центрифугу для отделения фарша от воды, при этом содержание влаги в продукте поддерживает на должном уровне уже упомянутая система «Direct Drive». Фарш, получаемый на выходе из декантерной центрифуги, готов к упаковке.

Дополнив «AlfaPlus» восстановительной линией, можно осуществлять дальнейшую переработку спинных хребтов или рыбных скелетов для увеличения производительности (обычные системы не предусматривают такой возможности). Вода и фарш смешиваются в промывочном модуле, после чего смесь подвергается очистке и обезвоживанию в декантерной центрифуге. Далее фарш сурими может смешиваться с продуктом второго сорта. Таким образом, производительность увеличивается на 20% при минимальных затратах. При этом расход пресной воды можно сократить, используя воду для промывки из обычной технологической линии.

И, наконец, дополнительная система регистрации данных позволяет фиксировать качество готового рыбного фарша, тщательно анализировать производительность и оптимизировать результаты.

- Позволит ли современное состояние рыболовного

флота полноценно воспользоваться всеми возможностями этой линии?

- Я бы даже сказал, что «AlfaPlus» способна выручить рыбаков, значительно оптимизировав процесс обработки улова. Ведь все промышленные суда в зависимости от типа, конструкции ограничены определенными объемами по заморозке и хранению сырья. Взять, к примеру, БАТМ на минтаевой путине: даже оснащенный самым современным тралом и оборудованный под производство максимально возможного объема мороженой рыбы б/г и филе, он все равно будет ограничен производительностью филейных линий, морозильного оборудования и вместительностью трюмов. Прибавьте к этому требования по соблюдению процента выхода икры (а значит необходимостью показывать полный объем добытой рыбы), скорости обработки поднятого на борт улова для сохранения качества продукции. Все это не лучшим образом сказывается на промышленной эффективности, а ведь рыба ждать не будет, да и сроки путины поджимают.

Поэтому, на мой взгляд, ультракомпактные высокопроизводительные непрерывные технологические линии для производства высококачественного рыбного фарша сурими могут оказаться весьма полезными в качестве дополнения к линиям по филетированию. Причем, если прежде подобное оборудование рассматривалось как один из вариантов переработки отходов на рыбоперерабатывающих судах, теперь – это дополнительная возможность по производству полноценной и весьма ценной продукции помимо филе. В то же время оптимизация процесса производства позволяет снизить его затратность, что положительно сказывается на себестоимости продукции.

И все это с гарантией высочайшего качества от «Альфы Лаваль», которое является фирменным стилем мирового лидера в области изготовления производственного оборудования и технологий. FN

КОМПАНИИ РАССТАЮТСЯ С КВОТАМИ

В Сахалинской области продолжается кампания по досрочному расторжению договоров о закреплении долей квот на вылов водных биоресурсов с предприятиями, которые два года подряд осваивали предоставленные им лимиты менее чем наполовину.

Как рассказал председатель правления ассоциации «Союз рыболовецких колхозов и предприятий Сахалинской области» Сергей СЕНЬКО, ситуация тревоги не вызывает, так как речь идет в основном о небольших объемах малозначимых для этих компаний объектов.

По информации Сахалино-Курильского теруправления Росрыболовства, на 10 ноября областной арбитраж-

ный суд принял решения о расторжении 19 договоров с 4 предприятиями. В результате высвободились доли квот на вылов камбал, палтуса, трески в Западно-Камчатской подзоне; палтуса и краба-стригуна ангулятуса в Восточно-Сахалинской подзоне; трески в Камчатско-Курильской подзоне, стригуна ангулятуса в Северо-Охотоморской подзоне и трески и тихоокеанской

сельди в Западно-Берингово-морской зоне.

Также расторгнуты договоры о закреплении долей квот на добычу минтая, северной креветки и краба-стригуна красного в Западно-Сахалинской подзоне, краба-стригуна красного в подзоне Приморье, кальмара и палтуса в Северо-Курильской зоне и минтая в Южно-Курильской зоне.

РОССИЙСКИХ КУРСАНТОВ ПРИМУТ НА ПРАКТИКУ ПОЛЬСКИЕ СУДА

Балтийская государственная академия рыбопромышленного флота продолжает развивать сотрудничество с зарубежными вузами. В декабре БГАРФ планирует подписать договор о взаимодействии с Морской академией Гдыни.

Академию посетила делегация Морской академии Гдыни. С польской стороны на встрече присутствовали ректор университета Ромуальд ЦВИЛЕВИЧ и деканы факультетов. Российскую сторону представляли ректор БГАРФ Владимир ВОЛКОГОН, проректоры академии, деканы факультетов и начальники управлений. Также на встрече присутствовал генеральный консул Польши в Калининграде Марек ГОЛКОВСКИЙ.

Как сообщили в пресс-службе Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота, представи-

тели образовательных учреждений двух стран обсудили план мероприятий на ближайшие годы. Он способствует развитию сотрудничества в сфере образования, научной деятельности и взаимодействия между курсантами и студентами.

План мероприятий предусматривает совместное участие в научных и научно-методических конференциях, проводимых БГАРФ и Морской академией Гдыни, организацию плавательной практики польских курсантов на УПС «Круженштерн» и российских на УС «Горизонт II» и УПС

«Дар Молодежи». Кроме того, запланирован культурный обмен в рамках смотров художественной самодеятельности, совместное проведение соревнований по различным видам спорта на базе академии и многое другое.

Польская делегация посетила музей БГАРФ, тренажерный центр и познакомилась с учебными аудиториями.

В декабре планируется ответный визит делегации российской академии в Польшу, где будет подписан договор о сотрудничестве между учебными заведениями на 2012-2015 учебные годы.

<p>Газета «Fishnews – Дайджест» № 11 (17) 2011 Издается с 2010 года</p>		<p>www.fishnews.ru Газета зарегистрирована в Приморском управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС-19-0377.</p>	
<p>Учредитель и издатель ООО «Фишьюс» 690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А</p>	<p>Редакция РИА Fishnews.ru</p>	<p>Газета распространяется по редакционной подписке. Отдел подписки: Антонина ЛОПАТНИКОВА, тел. 8 914 707 0528, e-mail: antonina@fishnews.ru</p>	
<p>генеральный директор Яна ЯШИНА skype: yanayashina yashina@fishnews.ru тел. 8-914-703-68-60</p>	<p>г. Москва и Центральный федеральный округ Шеф-редактор Анна ЛИМ anna@fishnews.ru телефон: 8 926 828 2539 8 924 232 5336</p>	<p>Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в газете «Fishnews – Дайджест», допускается только с письменного согласия редакции.</p>	
<p>Объединенная редакция 107045, г. Москва, Рождественский бульвар, 9, к. 414. Тел. 8-925-829-2208 690950, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. 8-914-790-4592</p>	<p>Дальневосточный федеральный округ Шеф-редактор Наталья СЫЧЕВА n_sycheva@inbox.ru телефон: 8 924 233 3136 8 925 829 2208</p>	<p>Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная.</p>	
<p>главный редактор Елена ФИЛАТОВА prim_elena@mail.ru skype: prim_elena тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92</p>	<p>fishnews production Фотографии в номере Сергей БРАЖНИК РИА Fishnews.ru Ольга ШУТЬ Виктор БУКВЕЦКИЙ Анна ЛИМ Наталья СЫЧЕВА</p>	<p>Подписано в печать 28.11.2011 г. Дата выхода по графику: 31.11.2011 г., фактически: 30.11.2011 г. Тираж 1000 экз. Отпечатано в Типографии «ВИТ», Россия, г. Владивосток, ул. Алеутская, 45А</p>	

Разнообразие вкусов

Сложно переоценить значение пищевого протеина в субпродуктах, получаемых при переработке мяса и рыбы. Знания и опыт компании Альфа Лаваль помогут Вам превратить мясные и рыбные субпродукты в ценные пищевые добавки или ингредиенты.

Добавьте в свое меню пищевые протеины и добейтесь большего.

ОАО Альфа Лаваль Поток
690091, г. Владивосток
ул. Суханова, д. За, офис 308

Тел. +7 (914) 675 3368
E-mail: vitaly.khanash@alfalaval.com
www.alfalaval.ru

www.alfalaval.com